

Дело родовой чести

Автор:

Галина Осень

Дело родовой чести

Галина Осень

Дорогие читатели))Приглашаю вас в новую историю. Опять попаданка, опять интриги, опять романтика отношений взрослых людей.))Мир примерно начала Нового времени по земным меркам. Интриги разного уровня.))Разные характеры, разное поведение, разные судьбы.ВНИМАНИЕ: в этом мире НЕТ привычной нам ЛЕСТНИЦЫ ТИТУЛОВ, но старшинство титулов – есть.Однотомник.Она попала в другой мир, чтобы выполнить долг рода. Заняла достойное место рядом с сильными мира сего. В своём мире была бесплодна, а здесь родила сына от любимого мужчины. Так бывает, когда судьба благоволит к тебе.Обложка от Ники Грейс.

Ссылки:

<https://ru.depositphotos.com/143622327/stock-photo-lady-in-black.html>

<https://pixabay.com/ru/photos/%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BA-%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-1483681/>

<https://pixabay.com/ru/photos/%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%BE-%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D1%88%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%BF-%D0%BE%D1%82%D1%82%D0%B8%D1%81%D0%BA-1017797/>

ПРОЛОГ.

Василина отпросилась на два часа раньше и торопилась сегодня домой, потому что был повод. Ей исполнилось сорок пять лет. И, соответствуя поговорке, она была той самой ягодкой. Ей сейчас и вообще в последнее время было хорошо: солнце светило, птички пели, дела успешно делались, муж, единственный и неповторимый, был почти всегда рядом. «Жизнь хороша!» – восклицала про себя Вася и с энтузиазмом бралась за решение любых проблем. Мужу нужна новая машина? Не проблема! Вася получила отличную премию, которую можно пустить на первоначальный взнос. Свекровь хочет на курорт? Ради бога! У Васи в Сочи живёт давняя подруга. Можно остановиться у неё и купить курсовку на лечение и процедуры. Поезжайте, Маргарита Степановна! А сегодня коллеги запросили банкет. Как никак – дата! Что ж! Закажем спецобслуживание в нашем кафе. А деньги? Ну, жить же надо с удовольствием. Накопим ещё. Какие наши годы.

Единственное, что иногда вводило Васю в грусть – это отсутствие детей. За двадцать лет брака она так и не смогла ни разу забеременеть. Нет, первые годы она что только не делала и, какие только операции и процедуры не перенесла. Но без результата. И Вася смирилась. Ну, значит, не судьба. И к сегодняшним сорока пяти годам уже успокоилась, хотя иногда, глядя на чужих детей, её сердечко нет-нет, да и замирало.

Заехав по дороге в кафе и договорившись на завтра с обедом, Вася рванула домой. Очень хотелось сделать мужу приятное и приготовить красивый праздничный ужин. Кстати, муж Васи – Леонид – был младше её на пять лет. Работал юристом в их же фирме, но хорошо, что их рабочие места были в разных концах здания и им не приходилось встречаться на работе часто. Так что надоесть друг другу они не успели. Так думала Вася, поднимаясь в лифте и предвкушая вечерний сюрприз для Лёни.

Она открыла дверь и едва успела подхватить сумки с пола, так как ей навстречу и сумкам навстречу тоже резво катился большой рыжий мяч, а за ним бежал малыш лет пяти и кричал:

– Папа, смотри, как я попал!

Ничего не понимая, Вася подняла глаза. В прихожую быстрым шагом вышел Лёня, а за его спиной показалась кудрявая женская головка. Очень знакомая

такая головка. Молодой и перспективной сотрудницы экономического отдела, которая уже не раз отмечалась начальством и ставилась в пример середнячкам.

Мужчина резко остановился. Выдохнул и сказал:

– Это всё равно когда-нибудь должно было случиться. Василина, я тебе сейчас всё объясню.

Вася посмотрела на него отчуждённым взглядом.

– Ничего не надо объяснять. Что ж вы сразу-то не сказали. Я бы не мешала.

Она окинула их взглядом, под которым оба поёжились, подала руку ребёнку и, сказав ему: «До свиданья, малыш» – вышла из квартиры, аккуратно закрыв дверь. Спустившись к машине, Василина долго сидела за рулём, гипнотизируя глазами стрелку бензина. Машина эта была её. Старенькая, но абсолютно надёжная «Мазда Демио». Вася любила её за компактность, удобство парковки, вместительность. Что только они на ней не перевозили на дачу. Это была труженица, семейный друг. Однако у мужа теперь был крутейший джип, за который, правда, ещё надо было выплачивать кредит. «Но это теперь не мои заботы», – усмехнулась Вася, включая зажигание и трогаясь с места. Она ехала за город. На их старую дачу. Дача осталась ей от родителей и теперь Вася надеялась пожить там первое время, пока не найдёт съёмное жильё. «Всё, Василина, – обратилась она к себе мысленно. – Нет теперь у тебя дома».

Ни требовать раздела, ни даже забирать свои вещи, Вася не собиралась. Купится всё. Заходить же в дом, где её предали, Василина не могла просто физически. Ей казалось, что всю её квартиру, которую Вася любила и холила, изгваздали в самой грязной грязи. Вещи, которые она себе покупала осмотрели и оценили липким взглядом и теперь не то чтобы одеть, но и просто брать их в руки Вася бы не смогла. Слава богу, руки-ноги-голова у неё на месте. Заработает и купит.

Через полтора часа городских пробок и пригородной дачной суеты, машина наконец вырвалась на относительный простор трассы. Ещё полчаса и на месте. Василина старалась ни о чём не думать. Сосредоточилась на дороге и, увеличивая скорость, гнала машину вперёд. В дачном посёлке было тихо. Пятница ещё не наступила и основной наплыв отдыхающих был впереди. Вася нашарила за наличником ключи: они по-деревенски оставляли ключи в тайничке,

и открыла дверь.

Они с Леонидом давно здесь не бывали, и дом встретил запустением и сыростью. Вася открыла окна, впустив в комнату вечернее солнце, и прошла на кухню. Всю дорогу её беспокоили неприятные ощущения под левой лопаткой. А сейчас появилась тупая боль и тяжесть в груди. В кухне должна была быть аптечка и Вася надеялась обнаружить там валокордин или, хотя бы, валерьянку. Но в аптечке ничего подобного не было. Вася попила воды из-под крана и решила быстренько съездить в местный магазинчик: купить продуктов, а заодно и лекарства. Вообще-то, она была здоровенькой женщиной. Болячки и простуды как будто обходили её стороной, но сейчас она явно чувствовала себя плохо и ей надо было как минимум успокоиться.

В магазине знакомая продавщица обрадовалась ей как родной. Явно скучала в пустом магазине. Но Вася торопилась и, закупив необходимое и сославшись на нехватку времени, вернулась домой.

Выпив чаю и сразу четыре таблетки валерьянки, потому что ничего другого в аптечном киоске не было, Вася, укрывшись стареньким пледом, свернулась калачиком на диване и только теперь дала волю своим чувствам. Снова и снова прокручивая в памяти картинку в прихожей.

Мальчишка был похож на Леонида. Практически – копия. Годиков ему примерно четыре – пять. Вася не умела определять возраст детей навскидку. Значит, дело это тянется уже давно. Ребёнок открыто зовёт Леонида папой. Значит, они считаются семьёй. А я тогда кто, подумала Василина. И замерла, представив, реакцию сослуживиц, соседей, родственников.

Потом она вспомнила, что как раз пять-шесть лет назад всё и началось. Всё, на что она не обращала внимания, доверяя мужу. Вдруг начались бесконечные длительные командировки, которые муж объяснял ростом карьеры. Начались отпуска в разное время, хотя раньше они любили отдыхать только вместе. Про задержки на работе вообще можно молчать: они стали практически ежедневными. И что греха таить: в постели они с мужем теперь оказывались очень редко. А в последний год, так вообще – единичные случаи. Но, правда, Леонид был всегда нежен и ласков, как будто извинялся, догадалась сейчас Василина.

«Боже мой, сколько им пришлось скрываться-то, – прошептала Вася. – Да сразу бы сказали, ещё до рождения малыша. Разве бы я мешала?» – повторила она свою дневную фразу. Зачем так мучиться-то? А потом вспомнила, что именно в это время они купили новую большую квартиру и с деньгами была напряжёнка. Приходилось первое время здорово экономить. Но зато они купили её за наличку, потратив все, собранные за несколько лет деньги и заняв недостающее у Васиных родителей, тогда ещё живых. Так что никаких кабальных кредитов не было. А вот два года назад Леонид задумал купить хорошую машину. Надо создавать правильный имидж, как он выразился. И Вася с ним согласилась. Действительно, что уж: дорогая машина многое говорит о владельце.

Но за машину они ещё платили кредит. Причём с Васиной зарплаты, хотя оформлен он был на Леонида. Но у него зарплата была меньше и платить решили с Васиной.

«А может и не меньше, – подумала вдруг Василина. – Откуда мне знать. Я, оказывается, давно о нём ничего не знаю. Интересно, когда бы они мне сказали? Когда мы кредит выплатили бы?»

Она поёжилась и закуталась в плед плотнее. Печь-то она растопила, но прогреть и просушить помещение сразу всё равно невозможно. Незаметно для себя женщина задремала и провалилась в беспокойный, тревожный сон. В котором её кто-то давил, душил. Ей не хватало воздуха, и вдруг резкая боль в груди прервала её кошмары. «Сердце, всё-таки», – подумала женщина сквозь сон, и душа её отлетела.

– Давай, давай, милая! Ещё немного...

Руки пожилой знахарки огладили живот роженицы, как бы успокаивая её. Та притихла на время. Но новая схватка заставила выгнуться её тело и застонать. Она закусила губу и с надеждой посмотрела на женщину:

– Скоро? Не могу больше терпеть.

Она на самом деле выглядела плохо: бледное, осунувшееся лицо, заострившийся нос, спутанные, прилипшие ко лбу и шее волосы. Схватки участились. Женщина заметалась по кровати и закричала в голос, не сдерживая себя. Знахарка кивнула мужчине, стоящему поодаль:

- Придержи её.

Резко согнув ноги женщины в коленях и разведя их в стороны, она скомандовала ей:

- Тужься! Помогай мне!

Но женщина уже плохо реагировала. Она почти обессилила.

- Да, что ж ты такая неженка?!

С досадой воскликнула знахарка и вместе со слабым потугом роженицы надавила на живот над ребёнком, посылая одновременно импульс магии. Женщина издала звериный крик и тут же затихла. Зато сразу же раздался крик младенца. Знахарка выпрямилась и посмотрела на пищащий красный комочек:

- Ну, слава, Пресветлой! Получилось!

Затем она перехватила пуповину и потянула за неё.

- Прости, милая. Нет времени ждать. Подыши почаще, чтобы послед вышел.

Роженица слабо улыбнулась и послушно выполнила действия. Но видимо на этом её силы окончательно выдохлись. Глаза закатились, и женщина потеряла сознание.

- Ах, ты, тёмный тебя заberi! Что ж ты нежная такая?! – опять с досадой попрекнула её знахарка. Завернув ребёнка в готовую простынку, она положила новорождённую девочку на эту же кровать, недалеко от матери. Сама же принялась осматривать роженицу с помощью магии.

– Дело плохо, лэр. – обратилась она к мужчине. – Не знаю, хватит ли моей магии, чтобы вытянуть лэри.

– Делай своё дело и помалкивай. Лэри нужно спасти любой ценой.

Знахарка молча кивнула и начала делиться магией с роженицей и латать прорехи в ауре женщины, которая никак не хотела приходить в сознание, и жизнь утекала из неё, как вода из старого корыта. Знахарка честно старалась вытянуть роженицу. Нет, она не боялась этого незнакомого сурового лэра, но понимала, что спасти роженицу надо ради собственного блага. Иначе работать здесь она уже не сможет и надо будет бежать, и опять скрываться и искать место для жизни. Ведь за смерть клиента знахарка отвечает своей жизнью, пусть даже она не виновата. Разбираться никто не будет.

А смерть не скроешь. Тем более, такой знатной лэри. Это мужчина думает, что она их не знает. Но не знает она их ровно наполовину: мужчину не знает, а женщину знает очень даже. Портреты этой яркой фаворитки короля два года назад не сходили с полос газет. И в каком бы далёком краю не жила тогда знахарка, но и она их видела. Правда потом женщина пропала. И вот через два года постучалась ночью в дверь её домика, который стоял недалеко от городской стены столицы в небогатом районе ремесленников.

Ну, а сами-то поздние гости и не подозревали, что постучались в дверь к бывшей магессе, декану целительского факультета столичной академии, бесследно пропавшей много лет назад, после рождения королевского сына.

Знахарка продолжала вливать магию, но в какой-то момент ей самой стало плохо. Она завалилась набок и затихла. Мужчина оглядел комнату и подошёл к роженице.

– Что же вы, лэри? Что же мне с вами делать? И указаний никаких не дали.

Он цокнул языком и, бросив на стол кожаный мешочек с деньгами, начал заворачивать роженицу в широкий мужской плащ. Но на мгновение остановился. Снял с женщины небольшой медальон и повесил его на шею малышке.

– Прости меня, девочка. Но так ты хотя бы будешь знать чья ты. Лэри-то вовсе хотела тебя оставить. Не любила она твоего отца-то. Зачем замуж выходила

тогда, – ворчливо добавил он.

На ещё тёмной, ночной улице его ждал экипаж, где он сам же и был кучером. Тайны они многолюдья не любят.

Всего этого знахарка уже не видела и не слышала. Сознание её медленно уплывало прочь. Душа готовилась покинуть тело: всё-таки этот расход магии оказался смертельным.

– Таши, у меня к тебе будет просьба.

– Слушаю, отец.

– Я понимаю, как ты занят, но тут сложилась интересная ситуация, решить которую надо по-семейному, не привлекая посторонних людей.

– Дай, догадаюсь! Опять кто-то из наших многочисленных родственников просит денег и помощи.

– Если бы. Я по таким пустякам тебя не беспокою. Но, да, дело связано с родственниками. Очень дальними. И боюсь, что мы с мамой создали тебе серьёзную проблему.

– Даже так! Говори в чём дело, я уже в нетерпении.

– Наш дальний родственник виконт Редди скончался десять лет назад. Следом за ним вскоре ушла и жена. Ты знаешь, что они не были магами. Но их дочь обладала довольно сильным даром. И, когда ей исполнилось пять лет и дар вполне определился, мы с ним заключили договор, что наши дети обязуются познакомиться и в случае взаимной симпатии заключить помолвку. Ты понимаешь, что магов у нас очень мало, поэтому я позволил себе без твоего согласия побеспокоиться о тебе. Но девочке было ещё слишком мало лет. Ты тоже ещё учился, и мы не стали говорить о договоре. Время не подошло. А потом всё забылось. У каждой семьи свои заботы. Редди перестали бывать в столице и

при дворе, и мы потеряли связь.

Но полгода назад в наш старый особняк пришёл вестник от младшей дочери виконта. Она, ссылаясь на этот договор, потребовала заключения помолвки с тобой. Конечно, в вежливой форме, но очень настойчиво. Однако дело в том, что эта младшая дочь – приёмная. И она не маг. На днях ей исполняется двадцать пять лет, и она должна вступить в права наследования.

Всё это я узнал, наведя потихоньку справки о семье и их положении. Сам понимаешь, магический договор нельзя просто игнорировать. Поэтому, прости сын, но тебе придётся поехать туда и договориться с этой девицей.

– Но договор ведь был на старшую дочь? Мага?

– Да, но в тексте договора нет имени и единственное, что может тебе помочь – это установление факта отсутствия магии у девицы.

– А где всё-таки старшая дочь? И сколько ей теперь лет?

– Где она неизвестно. А лет ей сейчас шестьдесят или шестьдесят пять точно не знаю. Знаю, что она окончила академию и несколько лет отслужила целителем на границе. У неё была очень высокая профессиональная репутация. Затем была деканом целительского факультета. А примерно двадцать лет назад просто пропала. И где она никто не знает. Но я помню, как виконт говорил, что она заезжала к ним ненадолго лет десять назад. Всё-таки изредка мы переписывались. Вот из-за того, что ни сына, ни дочери почти никогда не было дома, родители и взяли на воспитание сироту.

– Ты меня заинтересовал, отец. Я обязательно увидаю эту девицу. А может и договор не придётся отменять. В конце концов я ещё не женат.

ГЛАВА 1.

Василина приходила в себя медленно и трудно. Тело было непослушным и казалось грузным и тяжёлым. Глаза никак не открывались, и Вася даже не могла посмотреть время. «Сколько же уже я валяюсь тут», – подумала она и с усилием

открыла всё-таки глаза.

«Ох, ничего себе! – воскликнула она мысленно. – Где это я?» Помещение, в котором находилась женщина меньше всего напоминало их дачу, просторную и светлую. Оно было похоже, скорее, на небольшой домик в стиле старой Европы. Почему она так подумала, Вася не поняла, но была в этом уверена. В последние годы Василина пристрастилась ездить в путешествия, и старая Европа ей очень нравилась.

Она повела глазами. Через небольшое оконце лился ровный дневной свет. В комнате было тихо, но Васе показалось, что кроме неё тут есть ещё кто-то. Женщина попыталась сесть и обнаружила, что лежала на полу. «Ужас какой-то», – подумала Вася и начала медленно вставать. Перед глазами появился стол с мокрыми окровавленными тряпками, таз с водой, край кровати, с запачканной кровью простынёй. «Да что здесь происходит?!» – вновь удивилась Василина и оглядела комнату. Взгляд выхватил старинный комод, маленькую и аккуратную печь, натянутые верёвки с пучками травы, большое старинное зеркало в углу.

Почему-то Васе показалось, что к нему надо обязательно подойти. Её прямо тянуло к этому зеркалу, как будто это самое важное, что надо было сделать. И Вася поддалась зову. Почти ползком она добралась до угла с зеркалом и, опираясь на стену, поднялась на ноги. Ноги казались слабыми и ощутимо дрожали. Но, ещё не глядя в зеркало, Вася увидела свои руки, которыми она держалась сначала за стену, а теперь за столешницу зеркала.

– А-а-а!!! А-а-а!!!

Заорала она в голос. Потому что это были не её руки! Это были руки какой-то старухи! Ну, да, Вася немолода. Но не настолько же! Да ей больше тридцати пяти никто не даёт! А тут Вася держится своими руками, но видит – чужие!

Настороженно Василина повернулась к зеркалу и застыла в ужасе и немом вопросе. На неё смотрела пожилая женщина, примерно семидесяти лет. Одета в непонятную хламиду коричневого цвета. Немного грузная. С растрёпанными волосами, руками с запёкшейся кровью и пронзительными молодыми синими глазами.

«Кто это?» – прошептала Василина. И губы женщины в зеркале послушно повторили вопрос.

Василина медленно опустилась на табурет, стоящий у зеркала. Она ничего не понимала, но чувствовала, что попала в неприятную историю. «Наверное, я в коме, или сошла с ума и теперь моё сознание живёт самостоятельно», – подумала Василина.

– Нет, девочка. Просто ты попала в другой мир и ещё не поняла этого, – раздался мягкий, грудной голос из зеркала.

Василина повернула голову и увидела уже не старуху, а молодую женщину. Серьёзную и озабоченную.

– Давай, приходи в себя, девочка. Мне надо многое тебе рассказать, а я с трудом уже удерживаюсь в этом мире. Даже зеркало плохо помогает.

– Вы к-кто? – с запинкой произнесла Василина.

– Я – та, в тело которой ты сумела попасть, – усмехнулась женщина. – Сиди и слушай. Повторить не получится, так что запоминай с первого раза. Меня зовут Навия Редди. Я магесса, бывший декан целительского факультета академии. Мне сейчас шестьдесят пять лет. Ты попала в моё тело после того, как я расходовала весь свой резерв магии. Прости, девочка, но тебе придётся восстанавливать его не меньше месяца. Я принимала трудные роды. Роженица начала умирать. Допустить этого было нельзя, и я выложилась полностью. Конечно, если бы мне сразу помогли с магией, ничего бы не случилось. Но никакого мага рядом не оказалось и поделиться со мной силой было некому. Когда я потеряла сознание, женщину забрали. А ребёнка оставили и теперь – это твоя забота. Я знаю, что на место отлетающей души приходит новая. И ждала её. Пришла ты. Вместе с тобой пришла и новая жизненная сила. Немного, но тебе хватило, чтобы очнуться. Теперь ты будешь жить. И даже будешь магом, но не сразу. Все свои знания я оставила в памяти моего тела. Этой памятью ты будешь пользоваться. Она теперь твоя. Ведь это ты теперь – знахарка Навия. Домик этот – мой, никто не отберёт. Ну, прощай, Василина – Навия.

Да, не бойся. Твой внешний вид скоро изменится. Это я иллюзию накладывала. Если хочешь, можешь продолжать поддерживать её, пока с помощью амулета, а

когда восстановится магия – сама. Все знания у тебя есть. Но можешь и быть собой. Меня уже давно никто не ищет. Всё, Василина. Теперь это твой дом. И образ женщины быстро растаял, а в зеркале опять отразилась пожилая знахарка.

– Ничего себе..., – проговорила вслух Василина, внимательно вглядываясь в своё отражение. – Навия, значит.

Василина замолчала, понимая, как нелепо выглядит, разговаривая сама с собой. «Но ведь никто не видит», – успокоила она себя. Она пересела к столу и даже отвернулась от зеркала, опасаясь лишней раз взглянуть на него. Хотя, что уж теперь. Всё, что должно было случиться – случилось. Она попала в другой мир, в тело знахарки, а Василина, видимо, умерла. Вернуться не получится и надо как-то осваиваться в этом новом для неё мире.

Василина задумалась. И не заметила, что земные образы мужа, его второй жены, их ребёнка сменились образами незнакомых ей, но почему-то известных людей: старый управляющий поместьем, небольшой, но уютный старый замок, строгая няня и домоправительница в одном лице, ректор академии...

«Так это же память Навии занимает своё место», – догадалась Вася и обрадовалась: «Ну, слава богу, хоть не буду совсем беспомощной в первое время». Получалось, что она помнила всё, что касалось Василины и всё, что касалось Навии. «Всё пригодится», – подвела итог Вася и вдруг встревоженно подскочила:

– А где ребёнок? – спросила она у кого-то.

Тут же раздался голосистый крик, как будто ребёнок только этого вопроса и ждал. Василина метнулась к кровати, заметив попутно, что ноги уже не заплетаются и вообще чувствует она себя гораздо лучше. На кровати лежал спеленатый комочек и открыв требовательно ротик, призывал её к действию. «А ведь роды-то произошли ещё ночью» – вспомнила Василина и наклонилась к ребёнку:

– Боже мой, как же тебя покормить?

Все прочие мысли, не касающиеся ребёнка, из Васиной головы моментально вылетели. Она быстро распеленала малыша и замерла перед ним. Девочка! Это была девочка! О чём Василина всегда мечтала в молодости. Мокренькая и недовольная, она сучила ножками и укоризненно поглядывала на неё, мол, что же ты не торопишься.

Вася заметалась по комнатке. Быстро нашлась тёплая вода на печке, чистая простынь на комодке. Девочка, подмытая и завернутая, покоилась у неё на руках и поглядывала голубыми глазками.

– Ах, ты, красавица моя! Сейчас мы тебя накормим.

С малышкой на руках Вася обследовала шкафы на небольшой кухне и обнаружила глиняный горшочек молока. Придирчиво его обнюхав и отпив глоток, одобрительно хмыкнула, но дальнейшие её действия притормозились. Как напоить ребёнка она ещё не придумала. В конце концов, Василина просто взяла небольшой глоток молока в рот и осторожно начала переливать его в ротик малышки небольшими порциями, держа её так, чтобы она не захлебнулась нечаянно.

«Нет, надо срочно найти, чем кормить ребёнка. Не может быть, чтобы в этом мире ничего не было». И усмехнулась про себя: «Вот наши бабёнки сейчас прочитали бы мне лекцию про такое кормление. Но, где эти бабёнки, и где мы с малышкой». Она и сама не заметила, что совершенно спокойно уже относится к тому, что попала в другой мир. И даже в другое тело. На первом месте у неё была проблема поважнее – девочка.

Что эта девочка теперь её дочка у Васи тоже не было никаких сомнений. Ну и что, что не она рожала. Зато расти девочка будет с ней. И слово «мама» говорить будет тоже ей. А не той красивой графине, образ которой всплыл сейчас в памяти.

Покормив таким экстремальным способом ребёнка, она уложила спящую девчушку на кровать и окинула комнату уже другим, хозяйским взглядом. Заметила на столе туго набитый кожаный мешочек с деньгами. «Это хорошо, что прежняя хозяйка тела оставила мне свою память, – подумала она, – хоть в деньгах не буду путаться». Правда, думать, как бы за двух человек, было неудобно, но Вася не обращала на это внимания. Пока она ещё не воспринимала

себя как беглую магессу, а чувствовала себя – собой, Василиной, которая попала в сложную ситуацию.

Открыв местный кошелёк, она обнаружила там золотые монеты. И поняла, что этих денег им с дочкой хватит, чтобы прожить, не напрягаясь, несколько лет. Она усилием воли отбросила сейчас вопросы: где жить, как жить, что делать и другие похожие. Сейчас надо было обеспечить всем необходимым девочку. И, пожалуй, всё-таки подумала Вася, отсюда надо срочно уехать: иллюзия-то спадёт скоро, а магии восстановить её не будет ещё целый месяц.

Получалось, что ей надо на рынок и чем быстрее, тем лучше. Время уже было позднее утро. Но брать ребёнка с собой – значит вызвать очень много вопросов у местных, которые прекрасно знали знахарку. На мгновение она подумала: «Может оставить дочку одну? Нет! – тут же решительно одёрнула себя. – Опасно! Лучше попросить Даршита, хромого соседа, присмотреть за ребёнком, а самой быстро сходить за покупками».

Даршит – сосед знахарки целыми днями сидел под навесом у своего дома и строгал детские игрушки. Потом отдавал их в небольшую лавку для продажи. На это и жил. Со знахаркой они просто здоровались и особо не разговаривали, хотя та жила на этой окраине столицы уже больше года. Но сейчас выхода у Васи не было, а старик казался ей порядочным человеком.

Она бросила ещё раз взгляд на ребёнка и, убедившись, что девочка спокойна и спит, торопливо выскочила из дома, направляясь к соседней калитке. На стук и окрик откликнулся мужской голос, и она вошла в ограду. Сосед и правда сидел под навесом. Отложив начатую игрушку, он удивлённо посмотрел на Васю:

– Что-то случилось, уважаемая?

– Случилось, – призналась она. И не желая особо лгать сказала: Ребёнок у меня в доме появился. Маленькая девочка. Так получилось. Мне бы на рынок сходить. Не присмотришь за ней недолго?

Василина старалась говорить так, как принято здесь обращаться к простолюдинам и как говорят сами простолюдины. Но привычка своего мира перебивала. И ей постоянно хотелось обратиться к старику на «вы». Хотя, собственно стариком сосед и не выглядел. Просто взрослый, умудрённый

мужчина. Крепкий на вид, несмотря на хромоту. Но раз знахаркина память говорила, что он старик, то кто такая она, чтобы с этим спорить?

Даршит внимательно посмотрел ей в глаза и медленно произнёс:

– Конечно, лэри магесса. Не волнуйтесь, сделайте что надо, я присмотрю за ребёнком.

Вася застыла. «Лэри? Магесса? Старик догадался? Ведь местные не знали её настоящего вида. И вот... Не выдаст ли он нас?» Она настороженно обратилась к нему:

– Как ты догадался?

– Глаза. Походка. Речь. Да и личина начинает истончаться. Торопиться вам надо, уважаемая. Иначе скоро все увидят ваш настоящий облик.

«Ах, ты ж..., – досадливо подумала Вася. – И правда, бегаю тут как ужаленная. А знахарке, судя по виду лет-то немало». Но угрозы от соседа не ощущается, и она спросила:

– Ну, так что, Даршит? Посидишь?

Сосед поднялся с лавки и направился к калитке:

– Сказал же присмотрю. Идите, лэри, Фируна вам в помощь.

«Богиня – это хорошо, – подумала Василина, устремляясь к местному рынку. – Её помощь была бы кстати. Кстати, как тут вообще с богами? На самом деле помогают?» И нашла в памяти серьёзный ответ: да, если человек этого достоин.

Рынок был небольшим, но универсальным. Здесь продавалось всё, что можно продать. И что невозможно тоже, усмехнулась она про себя, увидев мужика, который пристраивал на краю торгового ряда выцветшую, пошорканную, со старыми заплатами и новыми дырами, выдавшую виды кожаную куртку.

За короткое время Вася, обежав продуктовые ряды, набрала всё необходимое примерно на неделю. Больше здесь, в столице, задерживаться она не рисковала. Так как интуитивно чувствовала, что надо скрываться. Всё-таки ребёнок брошен. И ребёнок не простой – дочь графини. Да и старая тайна знахарки не добавляла Васе уверенности. От чего-то же та скрывалась?

Нести корзину было тяжело и непривычно. Вася покрутила головой и, заметив кучку мальчишек-разносчиков, подозвала одного жестом, выбрав из них самого аккуратного.

Мальчишка с улыбкой моментально подлетел к ней и, подхватив корзину, поинтересовался:

– Куда, прикажите, госпожа знахарка?

– Ходи пока за мной, потом до дома поможешь донести.

Не обращая больше на него внимания, направилась к лавкам готовой одежды. Необходимо было подготовиться к дальней дороге и подобрать одежду для нового образа. Судя по всему, Вася вновь станет молодой. Ведь её сорок пять для этого мира практически – детский возраст.

Мальчишка, не отставая шёл рядом, но на шаг позади, успевая при этом перемигиваться и делится только им понятными жестами с другими такими же наёмными помощниками. Она окинула его взглядом, заметив и худую, нескладную, вытянутую фигуру и голодный взгляд, который он бросил на лоток с горячими пирожками. Молча подошла к лоточнице и, купив большой пакет пирожков с мясом, сунула его мальчишке.

– Ешь, пока я в лавке буду.

– Спасибо, госпожа знахарка. Доброго здоровьечка вам, – скороговоркой пробормотал пацан.

Он может и ещё чего хотел сказать, но его зубы уже вцепились в горячий пирог и говорить стало некогда. Вася улыбнулась и вошла в лавку.

Ну, да. Это тебе не европейские магазины готовой одежды и не бутики с эксклюзивными моделями. Всё просто, удобно, практично. Но передо ней встал вопрос: брать ли брючные дорожные костюмы или предпочесть дорожные платья? Зависело это от того, какую легенду Вася себе придумает. Пока же у неё не было никакой. И она решила потратиться с запасом, купив и то, и то. Причём в нескольких вариантах.

И тут Василину стукнуло: ей же всё равно нужен помощник в дороге, да и вообще. Так почему не этот пацан? По возрасту уже не такой и маленький, лет пятнадцать – семнадцать, по земным меркам. Не ленивый и самостоятельный. Ну, раз старается подрабатывать. И она, выглянув на улицу, подозвала мальчишку:

– Иди сюда. Как тебя зовут?

– Митул, госпожа знахарка.

– Митул, у тебя родители есть? С кем ты живёшь?

– Родители есть, госпожа. Только у них кроме меня ещё трое. Я старший.

– А работать ты где хотел? Кем хотел стать?

– Работать негде, госпожа. А в ученики никто не берёт. За это надо в гильдию платить. Кому охота...

Мальчишка погасил улыбку и настороженно взглянул на неё. Мол, чего прицепилась.

– А если я тебе к себе работать позову в услужение? Пойдёшь?

– Меня?! Вы ж меня не знаете! Но, пойду! Пойду, госпожа, – заторопился мальчишка.

– Тогда пошли. Тебе надо нормальную одежду купить.

Через полчаса она вышла из лавки с аккуратным, серьёзным, одетым с иголки пацаном.

– Отвезём корзины, и я отпущу тебя к родителям попрощаться. Мы с тобой уезжаем в Кералу, на юг.

Глаза её новоявленного слуги заблестели восторгом и ожиданием. Ехать на юг! Так далеко! Столько всего можно увидеть! Но он благоразумно промолчал и только кивнул, соглашаясь с хозяйкой. В конце концов он теперь взрослый самостоятельный мужчина.

Василина тоже была довольна приобретением. Во-первых, помощник. Во-вторых, не разболтанный, работающий парнишка. Молод, но этот недостаток быстро проходит. Она вспомнила земных мальчишек примерно такого же возраста и усмехнулась про себя. Да, уж... Другой мир. Другая реальность.

Вещей становилось всё больше. Пришлось подзвать своего носильщика и подождать, когда он купит и принесёт вторую корзину. Причём Василина просила, чтобы она была удобной для переноски ребёнка. И Митул принёс продолговатую корзинку, объяснив, что у них такая же для мальцов, только старая. В ней и качать можно, если подвесить за крайние ручки к потолку. Оставалась самая большая проблема: покупка пары лошадей и дормеза. Потому что путешествовать королевским трактом с пересадками и в тесноте Василина не собиралась, несмотря на то, что память Навии именно такой вариант и подбрасывала.

Но тут оказалось, что Навия неплохо разбиралась в лошадях и средствах перемещения. То есть купить хороший товар и по недорогой цене, Василина может.

У загонов с лошадьми, благодаря знаниям Навии, задержки не произошло. Быстро были выбраны две кобылки статные, сытые, тягловые лошадки вместе со всей сбруей. А вот возле колясок Василина задержалась надолго.

Она хотела такой экипаж, чтобы в нём было удобно и летом, и зимой. Но, чтобы он не был громоздким. Не нужен слишком старый, так как будет требовать большого ухода. Но и новый не нужен тоже, так будет привлекать много внимания, особенно в провинции. Наконец она остановила свой выбор на подержанном дормезе. Небольшой, удобный и вместительный он вполне отвечал её требованиям.

Дав задание Митулу запрячь лошадей, Василина рассчиталась за покупку и, сев в дормез, куда слуга уже сложил все её покупки, пересчитала оставшиеся деньги. Ну, что ж. Не так много она и потратила, меньше одной четвёртой. Старик-слуга оказался не жадным и честно расплатился за тайну госпожи. Оставшейся суммы ей вполне хватит на дорожные расходы и небольшой счёт в банке.

Напоследок Вася зашли в лавку травницы, местный вид аптеки, и набрала всё необходимое для себя и ребёнка. В том числе и флакончики с сосками, которые здесь тоже были в ходу. Только имели другую форму.

Василина отвлеклась на просмотр купленного и вздрогнула от неожиданности, когда ей на колени упал вестник.

(Вестник – магическое послание. Любая записка или письмо передаются магией, которая принимает форму небольшой птички и доставляет послание конкретному адресату в любой точке, где есть магия. Ошибки никогда не бывает. После доставки, птичка исчезает, схлопывается, а письмо остаётся.)

Развернув лист, Василина с удивлением обнаружила, что это известие из её поместья. Навия не переписывалась с его обитателями с тех пор как уехала. Отчёты управляющего шли на адрес банка. То есть прошло уже лет десять. Кто мог ей написать, и что заставило его сделать это. Вопрос.

Вчитываясь в строчки, Василина-Навия удивлялась всё больше. Её младшая сестра, которая была приёмной дочерью родителей, извещала, что достигла возраста совершеннолетия (двадцать пять лет) и, согласно договору родителей, принимает предложение герцога Риентского лорда Ташерега Карпади и приглашает Навию разделить радость помолвки в их родовом поместье.

Василина, обратившись к памяти Навии, «вспомнила», что родители действительно писали ей о том, что взяли на воспитание новорождённую дочь своих дальних родственников, мать которой умерла в родах. И Навия даже познакомилась с ней в тот последний короткий приезд. Но сейчас её беспокоила не история девочки, а вполне практические вопросы: почему наследство принимает младшая сестра, а не старший брат? И как её родители, пусть и с древней родословной, но обедневшим и забытым уже лет двести родом, смогли договориться о помолвке приёмной дочери с советником короля?!

Навия не знала лично этого герцога и её память ничем не могла помочь Василине. По слухам, герцогу было около восьмидесяти лет. Он был не женат. Признанных детей не имел. Был богат и известен. Что связывало его с её семьёй Василине-Навии было неизвестно.

Пока Вася разбиралась с посланием, Митул закончил работу и был готов ехать. Как хорошо иметь свой транспорт, подумала Вася, уставшая бегать полдня по рынку и с удовольствием расположившаяся на удобном сиденье дормеза. Но это всё-таки не моя «демешка» с грустью подумала она. Ну, да, что уж теперь.

Дойдя до дома, она велела составить обе корзины на лавку под окном и отпустила Митула домой, отсчитав заработанных медяков. И предупредив, что если его родители захотят с ней поговорить, то прийти надо днём, до вечера. Митул кивнул и моментально испарился. Только его и видели. На шум разговора вышел сосед, держащий малютку на руках. Вася кинулась к ней, бережно забирая из рук мужчины и крепко прижимая к себе.

– Спасибо тебе, Даршит. А я тут помощника себе наняла. Теперь будет кому на рынок бегать.

– Кого это, госпожа?

– Да, мальчишка местный, Митул. Знаешь его?

– Знаю. Серьёзный пацан растёт. Семья правда уж слишком бедная. Отец ранен, как и я. Только у него рука не работает. А одной рукой немного наделаешь. Мать – прачка. Работа тяжёлая. А ребятишек – целая куча. Но если Митула к себе заберёте им полегче будет.

Вася молчала. Семью пацана было жалко. Но вот так сходу, она не могла посоветовать, что делать. Хотя...

– Даршит, так вы с отцом мальчика хорошо знакомы?

– Ну, как госпожа, – неуверенно начал тот. – На одной же улице живём, воевали опять же, на одной войне, в трактире видимся... Можно сказать, что я его знаю, – сделал он наконец вывод.

Василина улыбнулась такому подходу и высказала своё предложение:

– Даршит, я скоро уеду. Через несколько дней. Дом совсем бросать жалко. Я его тебе оставляю и заплачу за сохранение и присмотр, но с условием: ты мне должен раз в месяц все новости, особенно касающиеся меня, присылать. Конечно, магический договор составим. В доме же предлагаю тебе сделать мастерскую и лавку одновременно. Будешь свои игрушки вырезать и сам продавать. Да и не только игрушки. Домашней утвари всякой хозяйкам нужно бывает: миски, блюда, подставки, ящики, доски для разделки. Да мало ли чего ещё придумаете. Из дерева можно много чего делать. А может и глиняную посуду осилите со временем. А в помощники себе возьми отца Митула. Вот и будет у вас постоянное дело.

И она, вынув из мешочка горсточку золотых, не считая протянула их Даршиту. «Должно хватит на обустройство», – подумала Василина. Даршит застыл как изваяние и не сводил с неё глаз, пока она всё это говорила. Не сдвинулся с места, когда она протянула деньги, продолжая сверлить её настороженным взглядом.

– Эй, Даршит! Всё в порядке? Что такого необычного в моём предложении?

– Всё, госпожа. Так никто не делает. Вы даёте деньги и предлагаете дело совсем незнакомому человеку, не рассчитывая на возврат и даже не думая о нём.

– Ну, правильно. Мне это и неважно. Мне важно, чтобы пацан о семье не переживал. Важно, чтобы дом был присмотрен. И если для этого надо расстаться с несколькими золотыми, пусть и двумя десятками золотых, то я готова это сделать ради своего спокойствия. По-моему, справедливо.

– Справедливо госпожа, – выдохнул Даршит. – Хорошую мысль подсказали. Раньше у меня денег на это не было, а сейчас смогу всё сделать. И Рандира конечно возьму к себе. Люди, они на то и люди, чтобы помогать друг другу. Тут вы правы, госпожа. Однако же чаще всего по-другому бывает.

ГЛАВА 2.

Даршит ушёл. Василина уже и обед сварила, корзины разобрала, дочку перепеленала. Полюбовалась ею и порадовалась за них, что нашли друг друга. И всё это время её подгоняла мысль, что надо торопиться. Надо торопиться. Надо...

День всего прошёл с момента родов. Графиню унесли из дома без сознания. А ну, как очнётся, да передумает. Слышала же Навия под конец, как мужчина сокрушался, что девочку хозяйка хотела в приют отдать. Что там за подвеску он ей надел? Она как сняла её сразу, так больше и не смотрела. Подвеска лежала на зеркале, и Василина теперь её внимательно рассмотрела. Она представляла собой медальон, который открывался нажатием боковой кнопки. Внутри был магснимок графини. Молодая, красивая, смеющаяся женщина смотрела прямо на неё и, казалось, дразнила. Внизу снимка была надпись: графиня Аликана Гамаррен.

Память Навии показала, как они появились на пороге её домика. Женщина держалась за живот, а мужчина поддерживал женщину. Она требовательно прикрикнула на знахарку и велела принять у неё роды. Велела также молчать о происшедшем, пригрозив карами. То есть, ребёнка-то она оставлять здесь не собиралась. Это мужчина не захотел взять грех на душу и оставил ребёнка знахарке. Да и денег оставил много. Пожалел их обеих. Он же не знал, что знахарка не просто в обмороке, а умирает уже. А вместо неё новая душа вселяется. Василинина мятущаяся душенька. Обманутая и растоптанная мужем. Не вовремя она о нём вспомнила. Вспомнила и опять обиделась. Нет, если бы они сразу сказали, Вася приняла бы их измену спокойней из-за своего бесплодия. Но! Пять лет обманывать! Спать вместе и делать вид, что всё нормально, когда уже есть вторая семья?! Этого она понять и простить не могла.

И вот сейчас, у неё появился долгожданный и желанный ребёнок. А эта графиня, чёрт её побери, может отобрать девочку, и бог знает, что она с ней сделает. «Нет, уж! Не отдам», – решила Вася, встала и начала методично и основательно собирать вещи. Дорога дальняя и долгая. Она решила ехать в родовое поместье знахарки, которая, прав был Даршит, была аристократкой, виконтессой. Из обедневшего и угасающего рода, но всё же – лэри.

К вечеру вернулся Митул и сообщил, что родители его работу одобрили и рады. И что он готов приступить к обязанностям, только не будет ли госпожа знахарка так добра и не скажет ли ему, каковы они. Василина аж восхитилась такой закрученной фразой и ответила со всей серьёзностью.

– Ты будешь выполнять мои поручения, все какие я тебе дам: сходить на рынок, в лавку, выполнить работы по хозяйству, но чаще всего ты будешь следить за малышкой. Пойдём, я вас познакомлю.

Митул, если и удивился наличию какой-то малышки у старой знахарки, то вида не подал. Вася взяла девочку на руки повернула её личиком к новому няню.

– Вот, Митул, это – моя дочь Дарина. (Она так назвала дочку от слова «дар» – подарок судьбы). Она только родилась, поэтому всё время спит. Но скоро она уже будет тебя узнавать. Надеюсь, что вы подружитесь.

– Я постараюсь, госпожа знахарка.

Митул серьёзно посмотрел на неё и добавил:

– Когда у мамки младший родился, мне пришлось много ей помогать. Девчонок-то у нас нет.

– Ну, вот и хорошо. Смотри, а вот твоё место. Здесь ты будешь жить и спать, пока мы в этом доме.

И она показала ему небольшой закуток за печкой, где раньше у Навии жила служанка.

Три следующих дня пролетели незаметно. Василину снедала постоянная тревога и она торопилась с отъездом.

Тайно ото всех она забрала, спрятанные Навией под половицей, деньги и драгоценности, которые когда-то носила магесса. Вася, покопавшись в своей новой памяти, уже знала, что Навия не была в родовом поместье около десяти лет и понятия не имела как там всё теперь выглядит. Но раз в год она регулярно получала извещение из банка о поступлении доходов. Значит, всё было в порядке. Кроме того, в поместье жила младшая сестра, которая была приёмной дочерью родителей. И сейчас ей исполнялось двадцать пять лет – первое совершеннолетие у магов и единственное совершеннолетие у людей. У Навии

был ещё брат – Джаеш Редди. Но, где он и что с ним ей было неизвестно.

Особенно тщательно она изучила и приготовила документы Навии. По ним было ясно, что лэри Навия Редди родилась там-то, окончила академию там-то, специальность такая-то. Уровень силы – магистр. Всё. Больше в документах ничего не было. Как выглядит, где жила и работала – неизвестно. И, видимо, в этом мире – неважно. Вася ещё немного поудивлялась либерализму магического мира, но память Навии ей подсказала, что никакого либерализма нет. Просто в случае необходимости личность легко можно установить по капле крови. А в каждой аристократической семье кроме того есть дерево рода – настенная роспись, где в форме дерева изображены все родственники, а живущие на данный момент родичи обозначены мигающими звёздочками. В описании же внешности нет смысла, так как большинство магов часто пользуются личинами. А если надо кого-то найти, то скорее будут искать по ауре. Слепки с ауры сдают все маги, окончившие академии и магические школы.

«Вовремя я это вспомнила», – подумала Вася и в который раз поблагодарила Навию за оставленную память. Выходит, зря она боялась, что личина пропала окончательно. Никому до этого не будет дела. Только соседи удивятся, и то ненадолго. Но уезжать всё равно надо из-за дочки. Чужая её душа, что так просто ничего не получится. Но слава богу, она уже всё собрала, лошади и небольшой подержанный, но добротный дормез куплены и готовы к дороге. И на завтрашнее утро они с Митулом наметили свой отъезд из столицы. И уезжать отсюда будет уже совсем другая Навия – молодая, красивая женщина с пышными каштановыми волосами, заплетёнными в сложную косу, уложенную на затылке, и тёмно-карими глазами. Женщина была одета в дорожное платье, скромное, но достаточно дорогое, чтобы сделать вывод о том, что лэри не так проста.

Ташерег сидел за основательным письменным столом своего служебного кабинета и нервно постукивал пальцем по полученному письму. Известия были не то чтобы неприятными. Они были не вовремя. А он не любил, когда нарушались его планы. С другой стороны, отказать автору письма он никак не мог: родственные связи, правда очень дальние, и детские воспоминания не давали этого сделать.

Он с осуждением взглянул на письмо, как будто призывая его исчезнуть, но этого конечно не произошло. И мужчина, вздохнув, нажал кнопку магического звонка. Почти тотчас открылась дверь кабинета и вошедший молодой человек произнёс:

– Слушаю, ваша светлость.

– Аркавен, у меня к тебе личная просьба. Тётушка прислала какое-то нервное письмо. У кузины кажется родился ребёнок и появилась звёздочка на дереве рода, но сама кузина заперлась в своём столичном особняке и ни о чём, ни с кем говорить не хочет. Мне некогда заниматься сейчас этими женскими капризами. Прошу тебя, выясни, что там случилось. И если потребуется моё вмешательство доложи мне.

– Будет сделано, ваша светлость.

И молодой секретарь его светлости, герцога Риентийского, министра внутреннего правопорядка и одновременно советника короля, вышел из кабинета. Сам же герцог Риентийский, лорд Ташарег Карпади вновь уткнулся в бумаги на своём столе. На юге вновь поднимались настроения сепаратизма, и советник всё чаще получал тревожные докладные.

Но лорд всё-таки не забыл о своём поручении и когда через несколько дней секретарь вернулся, он встретил его вопросом:

– Ну, что там у тётушки случилось?

– А вы не получали вестник? – в свою очередь спросил секретарь. И, увидев отрицательный жест, вздохнул:

– Ну, тогда я буду тем, кто приносит плохие вести. Дело в том, что ваша кузина, графиня Аликана Редди скончалась вчера, не перенесла последствий тяжёлых родов, как заключил их домашний лекарь. По его мнению, она недополучила магической помощи, а самостоятельно организм не справился. Про роды до этого момента никто не знал. Графиня успешно скрывала беременность. Муж графини и отец ребёнка – боевой маг Джаеш Редди погиб при невыясненных обстоятельствах полгода назад. Об этом браке тоже стало известно только сейчас. На дереве рода действительно горит новая звёздочка рядом с потухшей

звездой вашей кухни. Но про ребёнка никому ничего неизвестно.

– Но, где-то же она рожала? Наверняка в столице или рядом, раз прошло всего несколько дней. Выясни всё у её старого управляющего. Он всегда ей помогал во всех её выкрутасах. Потряси хорошенько, припугни, если надо. Наследник рода не должен расти где попало. Выясни всё, Аркавен. А мне, пожалуй, придётся навестить тётушку, хотя с кухней мы были практически врагами из-за её образа жизни. Ну, да что теперь...

Советник осуждал кухню за легкомысленное и капризное поведение. Но сама по себе она была не опасна. Весь смысл её существования заключался в смене любовников и надуманных страданий от неудавшейся опять любви. В дворцовые интриги включалась изредка и с опаской, памятуя о должности кузена, в преследовании новеньких фрейлин, а тем более фавориток участвовала тоже осторожно. Но всё же доставляла много переживаний своей матери, которая приходилась двоюродной тётушкой советнику. В их доме он часто гостил в детстве, когда тётушка жила ещё в поместье, а не в городском особняке.

Лорд опять склонился к столу. Но внутреннее беспокойство заставило его встать и пройтись по кабинету. «Что-то не то начинается, – подумал герцог. – Слишком много событий сразу: неизвестная невеста, помолвка, ребёнок кухни. Пора разбираться. И начнём с невесты. Да. Завтра выезжаю в Кералу». Приняв такое решение, лорд убрал бумаги в тайник и вышел из кабинета.

К вечеру следующего дня Василина с дочерью и Митулом остановились у большого трактира на южном королевском тракте. Она предполагала, что придётся ночевать, чтобы не двигаться ночью. Поэтому хотела заказать себе комнату. Митул же от места для слуг отказался наотрез и сказал, что прекрасно переночует в дормезе. И вещи целее будут, проворчал он при этом.

Вася усмехнулась и потрепав его по голове объяснила, что воровать магически охраняемые вещи, себе дороже. Закрепила охранный артефакт на внутренней стороне дверцы и закрыла её. Теперь, если кто-то надумает попасть внутрь дормеза любым способом, будет захвачен магическими петлями, пока его не освободят хозяева экипажа. А вот они с Митулом могли входить и выходить

совершенно свободно.

«Всё-таки правильно я сделала, что не поскупилась на амулеты», – похвалила себя Василина и, держа корзину с малюткой на руках, открыла дверь трактира. «А тут довольно людно», – подумала она и, подойдя к стойке, спросила комнату на ночь и ужин. Расторопная девица, стрельнув глазами в Митула, выдала ей ключ и поинтересовалась, где госпожа будет ужинать. Вася взглянула на Митула и решила, что поужинают они в общем зале, а затем она с Дарой поднимется в комнату, а Митул, раз так хочет, пусть ночует в карете.

Они заняли один из столов, и ловкий подавальщик почти моментально поставил перед ними заказ. Митул ел торопливо и было видно, что чувствует он себя здесь неуютно, хотя народ в трактире был разношёрстный и особо преклоняться было не перед кем.

А Василина отпустила свою тревогу и спокойно наблюдала за окружающими, не забывая о своих тарелках. Но вот взгляд её случайно наткнулся на мужчину, который сидел в самом углу. Он разговаривал с молодым подтянутым парнем, похоже военным. Вася некоторое время понаблюдала за ними.

Мужчина был хорош. Зрелая, мужественная красота притягивала взгляд. Тёмные волосы собраны в низкий хвост. Даже, сидя за столом, он выглядел высоким и атлетически сложенным. И видимо был таковым. Синие глаза внимательно и холодно смотрели на собеседника. Никаких эмоций на лице. Крупный, с небольшой горбинкой нос, придавал лицу немного хищное выражение. Высокие скулы, слегка вытянутое лицо и твёрдый подбородок говорили о породе и жёстком характере.

Она невольно залюбовалась им, а мужчина видимо почувствовал её взгляд. Он резко повернулся в их сторону и поднял бровь, молчаливо спрашивая в чём дело. Вася пожала плечами и уткнулась в свою тарелку. Ну, а что? Надо было начать извиняться за пристальное внимание? Она посчитала, что, отведя глаза в сторону, сделала достаточно. Даринка завозилась и закричала, и Вася отвлеклась на ребёнка, тут же забыв о мужчине. Она покачала слегка корзинку и подсунула малышке в рот шарик с деревянной пуговицей на хвостике, который здесь выполнял роль земной пустышки.

Митул к этому времени уже поел и ушёл к дормезу. Место напротив было свободно. И когда Вася, успокоив малышку, склонилась к тарелке, выбирая кусочки мяса из рагу (да, мясо она любила больше, чем овощи), у неё над ухом раздался вопрос:

– Лэри путешествует одна?

– Это имеет какое-то значение? – Спросила Василина, поднимая голову и уже предполагая кого она увидит.

Голос этого мужчины она теперь узнает и в общем хоре: глубокий мужественный баритон, с обволакивающими мягкими нотками. Но, наверное, он может быть и жёстким, подумала Вася, внимательно вглядываясь в мужчину напротив. Они оба продолжали молча рассматривать друг друга, не скрывая взаимного интереса, но не предпринимая активных действий.

– Эй! – Раздался над ними грубый басовитый окрик.

– А всяким проезжим лэрам нечего на наших женщин засматриваться. Тем более с ребёнком. Пусть своих аристократок обхаживают. Правильно я говорю, мужики?

Вокруг одобрительно зашумели, предчувствуя развлечение. Васин неожиданный визави встал и оказался ростом вровень с этим громогласным правдолюбом.

– А ты лэри спросил, хочет она твою защиту? – обманчиво миролюбиво поинтересовался он.

– Она – женщина! Любой женщине приятна забота. Не так ли, уважаемый лэр? – издевательски и агрессивно ответил здоровяк.

«Да, уж, – подумала Василина. – Только такой заботы нам и не хватало. Всё-таки с мужчиной ехать было бы проще, но где ж его взять». Возле Васи приостановился подавальщик и она спросила у него, кто этот человек.

– Это – Гнеш, кузнец из ближнего села. Он часто тут кого-нибудь задирает. Его дружки ставки делают и выигрывают. А потом у нас же всё оставляют.

– А лэр?

– Лэра не знаю. Он в первый раз у нас.

Вася кивнула, отпуская парня, и он, прячась за столиками, начал обходить уже намечающееся место столкновения. Магесса с интересом наблюдала за развитием событий. С одной стороны, она ясно понимала, что лэр мог остановить весь этот балаган одним словом. С другой стороны, она также ясно видела, что лэра тоже охватил азарт хорошей драки. И ему тоже хочется спустить пар. Но тогда, кто она такая, чтобы мешать мужчинам развлекаться. Поэтому, перехватив удобнее корзину с малышкой, Вася начала продвигаться к лестнице. Но вокруг собралась уже приличная толпа и ей пришлось остановиться, наблюдая вместе со всеми за предстоящим развлечением.

Посетители быстро раздвинули столы, освобождая место в центре. Ловкие работники убрали лишнюю посуду со столов и полок, пытаются уберечь хоть что-то. Хозяин горестно вздохнул и опустил бочонок с элем на пол. Может и уцелеет.

Первым потерял терпение кузнец. Он тараном надвинулся на лэра и, хватая его за грудки, размахнулся для хорошего удара в скулу. Ну, ему так казалось. Но рука кузнеца схватила лишь пустоту, а вторая, направленная в скулу, почему-то впечаталась в опорный столб. Лэр же оказался за его спиной, спокойно стоящим со сложенными на груди руками.

– Реакция медленная, – заметил он кузнецу.

Тот взревел и яростно кинулся на противника вновь. Но наткнулся на жёсткий кулак и отлетел в угол, раскинув руки и ноги. Лэр удовлетворённо выдохнул, потёр костяшки пальцев и ни к кому не обращаясь сказал:

– Ещё раз услышу о заказных драках и ставках в этом трактире, виновные понесут суровое наказание.

В трактире стало тихо. Ясно же, что если человек делает такое предупреждение, то имеет на это право. А с законом никто связываться не хочет. Подельники кузнеца подняли его и куда-то увели. Работники принялись быстро наводить порядок, а хозяин начал скороговоркой благодарить лэра за помощь. Лэр досадливо скривил губы и жестом отпустил трактирщика.

– Лэри спокойна. Не боится драк? – поинтересовались у Василины, подойдя ближе.

Лэри, во-первых, – взрослая, во-вторых, понимающая. – вздохнула она.

– Я видела, что убийство здесь не предполагалось, а проучить задиру, согласна с вами, было нужно. Извините, но нам пора. Всего хорошего, вам.

Она повернулась и двинулась к лестнице на второй этаж. Всё это хорошо и даже приятно, но привлекать к себе излишнее внимание она не хотела. Лэр же как стало понятно был высокопоставленным и известным человеком. И то, что Навия его не знала, совсем не исключало возможных неприятностей. Хотя, что уж от себя скрывать: мужчина ей понравился очень. Она и не ожидала, что способна вот так с нескольких взглядов и фраз загореться симпатией, если даже не влюблённостью. Но... Настоящее её положение сложно, а будущее и вовсе туманно. Какие уж тут симпатии усмехнулась Василина и закрылась в своей комнате. Завтра рано в путь.

Мужчина отвёл взгляд от пустой лестницы, на которой только что стояла та, которая сумела одним взглядом увлечь его. Не то чтобы он безрассудно влюбился. В его возрасте это уже невозможно. В смысле не невозможно влюбиться вообще, а невозможно безрассудно влюбиться. Но интерес, подстёгивающий к активным действиям безусловно проявился. Иначе зачем бы он ввязывался в эту дурацкую и смешную драку. Но ему именно захотелось показать себя этой женщине. Доказать, что он достоин её внимания. И неважно, что она с ребёнком. И мужья, и обстоятельства бывают разные. Лэр усмехнулся: – «П оказал? А она даже не назвала имя. И сразу ушла. Неплохой щелчок по носу».

Мужчина с сожалением подумал: – «Н е о том думаю. Думать надо об этой неожиданной помолвке, юной кандидатке в невесты и старом договоре родителей». Никакая невеста ему сейчас была не нужна. Его вполне устраивала свобода. Но отказаться без последствий от магического договора было невозможно. Пришлось ехать в эту южную провинцию к дальним родственникам отца, которые сами давно покинули этот мир, но оставили магический договор о будущей помолвке своих детей.

О договоре напомнила младшая дочь. Свой вариант документа советник короля даже не искал. Но надеялся договориться хотя бы об отсрочке исполнения, надеясь в будущем найти способ расторгнуть ненужную и невыгодную помолвку. Род девицы давно отошёл от придворной жизни и такой брак сейчас для советника был мезальянсом. Поэтому и ехал почти инкогнито, специально не скрываясь, но и не афишируя своё имя, чтобы не привлекать ненужного внимания к своей персоне и личной жизни. Его и так хватало с избытком, особенно в столице.

Утром герцог Риентийский тщетно пытался обнаружить в большом зале трактира вчерашнюю незнакомку. Подвернувшийся слуга сообщил, что госпожа с ребёнком и слугой уехали рано утром. Ну, что ж. Не судьба, но может это и к лучшему. Что он мог обещать этой женщине, безусловно аристократке, хотя она пытается это скрыть? И что он о ней знает? На оба вопроса – ничего! Так что, да: пусть это останется в памяти, как случайная встреча. Случайная встреча. Случайная встреча... И как не пытался герцог отвлечься, эти два слова молоточком бились в его голове.

Путь до поместья занял у Василины с Митулом положенную неделю. За время пути они познакомились ближе. На перекусах и ночёвках много разговаривали, и Вася узнала всю нехитрую жизнь парнишки и его семьи. Сама немного рассказала о себе, вызвав у Митула необыкновенный восторг тем, что она – декан целительского факультета. Малышка вела себя на удивление спокойно и кажется вовсе не реагировала на тяготы пути.

Василина задвинула глубоко своё земное «я». И даже в мыслях называла себя именно Навией, даже дала себе слово считать себя Навией, чтобы в голове образовался наконец порядок. И ей это почти удалось. Но земное происхождение нет-нет, да и проскакивало в её поведении, привычках.

Например, она довольно просто общалась с Митулом, но здесь даже самые либеральные лэри не позволяли себе дружеского или товарищеского обращения к прислуге. Это был нонсенс. Это бросалось в глаза. И сам Митул неоднократно напоминал ей об этом. Но Навия вместо того, чтобы корректировать своё поведение, задумалась о том, как поднять уровень Митула, чтобы никто больше

не высказывал таких замечаний. Но пока ничего не придумывалось, или ей не хватало конкретных знаний и Навия решила отложить этот вопрос до поместья.

А про себя ещё подумала, что раз ей так трудно считать себя Навией, то можно сделать поблажку на время привыкания к миру. И тогда про себя она будет считать себя Василиной, а для всех окружающих она – Навия. А потом и сама привыкнет.

С Митулом ей вообще повезло. Наблюдая ежедневно за мальчишкой, Вася всё лучше понимала это. Он был крайне добросовестным. К своим обязанностям относился ревностно и трепетно. Однажды они попали в сильный дождь. Пришлось съехать с дороги и переждать его в карете. А, когда выглянуло солнце и дорога слегка подсохла, Митул не кинулся сразу запрягать лошадей, а чуть ли не ультимативно заявил Василине, что вначале надо почистить карету. «А то как же в люди ехать такими грязными», – возмутился он. Вася предложила потерпеть до ближайшего постоянного двора или трактира, на что этот поборник порядка ответил: – «А ну, как до этого встретим каких-нибудь лэров? И что они скажут о нас?» И Василина с улыбкой согласилась подождать.

А на последней остановке на ночь в придорожном трактире, Вася услышала короткий разговор, который изменил её намерения.

– Наша хозяйка-то переживает. Плачет бедняжка. Говорят, едет сюда старшая дочь. Хочет поместье прибрать к рукам. А сама змея змеёй. Столько лет по столицам пропадала, а тут явилась на готовое. Наши-то кое как с долгами рассчитались. Хоть не стыдно жениху в глаза глядеть.

– Ага. Жених-то, говорят, уж очень важный. Из самой столицы. Солидный мужчина.

– Повезло ей, бедняжке. Без родителей рано осталась и всё сама и сама. Правильно, что взрослого мужчину выбрала. Помощь и поддержка будет. Ох, ты! Заболталась я с тобой! Молоко у меня убегает!

– Иди-иди...

Вот как. Эти две трактирные болтушки дали ей информации больше, чем все отчёты управляющего.

Навия ехала сюда, во-первых, отсидеться. Пожить некоторое время спокойно. Дать подрасти дочке. Обдумать, чем заниматься дальше. Набрать новую репутацию целителя. Хватит уже скрываться под личиной знахарки. А там, может, и вернуться в академию, пусть и не столичную. Преподавать Навии нравилось.

Во-вторых, она хотела разобраться со своими доходами. Присмотреть в Росвике особняк, так как жить в поместье было бы неудобно из-за работы.

В-третьих, она хотела поздравить сестру с помолвкой, раз уж её пригласили. И заодно познакомиться и с сестрой, и с её женихом. Ведь она последний раз видела девочку, когда той было четырнадцать лет. Но она уже тогда обещала стать кокетливой красавицей, вспомнила Навия.

Но теперь получалось, что рассчитывать здесь не на что. Молодая хозяйка всё считает своим. А после замужества по законам королевства всё перейдёт под управление мужа. Навии с ребёнком и вовсе здесь нечего будет делать.

Кроме того, промелькнула в разговоре нотка осуждения старшей сестры. Даже пренебрежения и неприязни. Откуда бы? Навия здесь никогда не жила дольше нескольких дней. Просто не успела бы никому насолить. Но оказалось, что успела. Кому? Чем?

Навия не слишком переживала, что может не стать хозяйкой поместья. Жила же она до этого без этих забот. Ну, не будет части доходов. Ничего страшного. На себя и свои нужды она всегда заработает. Но всё-таки было бы жаль потерять связь с родовым местом и стать совсем уж оторванным листом. И кроме того, сейчас у неё появилась дочка и это заставляло совсем по-другому относиться к финансовым вопросам.

Навия продолжала стоять на лестнице, где её застал подслушанный разговор. Служанки давно убрались из коридора и можно было спокойно пройти к себе, но она так задумалась об услышанном, что потеряла счёт времени. Отвлёк её Митул, который настойчиво интересовался во сколько они завтра выезжают. Митул по-прежнему не ночевал в трактирах, а только в дормезе. За небольшой срок путешествия, он сильно изменился: стал серьезнее, взрослее, ответственнее, и Навия в который раз поблагодарила судьбу за такой подарок.

– Рано утром, Митул, – ответила очнувшаяся Василина и поднялась в свою комнату. Ей предстояло серьезно подумать о новых обстоятельствах.

ГЛАВА 3.

На повороте с королевского тракта к землям поместья их дормез встретили двое верховых. В одном Навия узнала сына старого управляющего. Второй человек был ей незнаком. Митул придержал лошадей и дормез остановился. Навия вышла, заставляя этим мужчин тоже спешиться и подойти к ней.

– Добрый день, господа. Рада видеть вас, Виртен. Как ваш отец?

– С приездом, госпожа Навия. Я тоже рад снова видеть вас. Отец в порядке, но уже стар.

Видно было, что мужчина рад приезду хозяйки и это было приятно Навии, хотя и неожиданно.

– Познакомьтесь, это – Гобен Картайни, наш поверенный. Принят на работу ещё вашим отцом.

– Приятно познакомиться, господин Картайни.

А вот поверенный держался настороже, как будто не знал, чего от неё ожидать.

– Господа, прежде, чем мы продолжим путь, хотелось бы узнать некоторые подробности. Не возражаете?

Даже если мужчины и возражали, отказать они не могли. И Навия осторожно приступила к интересующей теме.

– Скажите, Виртен, кто на самом деле управляет поместьем, вы или сестра?

– Я, согласно завещанию вашего отца, до вашего приезда или до совершеннолетия госпожи Самейны. Но госпожа Самейна не вмешивается

вообще в управление хозяйством. Много лет им руководил отец, и вот уже лет пять – я.

– Понятно. То есть, если бы я не приехала сегодня, завтра формально в управление поместьем вступила бы Сами? И завтра же, как я помню, должна состояться помолвка?

– Да, госпожа Самейна распорядилась совместить два этих события, чтобы избежать лишних трат.

– Понятно. А жених прибыл?

– Да, лорд прибыл вчера и уже познакомился с госпожой Самейной.

– Господин Картайни, а откуда вообще взялся этот договор о помолвке? Мне отец ничего о нём не говорил.

– Мы тоже ничего не знали, госпожа Навия. Но полгода назад госпожа Самейна нашла этот документ в бумагах вашего отца и списалась с семейством Карпади. Насколько я знаю никаких договорённостей пока не было. И состоится ли завтра помолвка мы не знаем.

– А герцог имеет право быть против?

– Я не видел документа, госпожа. И не знаю, есть ли там возможность отказа одной из сторон.

– Что ж. Пусть всё идёт как задумано. Должна вам сказать, что я получила приглашение как раз на помолвку. Завещание отца у вас или у сестры?

– Завещание может храниться только у поверенных. Так что, да. Оно у меня.

– Хорошо. Кричать о моих правах пока не надо. Я хочу сама познакомиться с поместьем и его обитателями. Но завтра с утра я жду всех в кабинете. У нас будет долгий разговор. Да, я вступлю в права наследования и прошу подготовить всё необходимое.

Мужчины склонили головы. Навия вновь заняла место в дормезе и Митул подстегнул лошадей. Малышка от этой остановки даже не проснулась. Встречающие рысили рядом, но уже не пытались вступить с нею в разговор. На ходу это было неудобно. И у Навии появилось время обдумать ситуацию.

Она плохо помнила младшую сестру. А какой та стала теперь, тем более не представляла. Но из всех маленьких оговорок и из подслушанного вырисовывалась неприятная картина. Не хотелось думать, что родители ошиблись и у них выросла самолюбивая и расчётливая эгоистка, но получалось пока именно так. А может я тороплюсь, подумала Навия. И при близком знакомстве всё окажется совсем не так?

К усадьбе они подъехали через три часа. Кто-то из мужчин видимо отправил вестника и на высоком просторном крыльце Навия увидела сестру и няню. Няня улыбалась, но по щекам катились слёзы. С причитаниями она кинулась навстречу и остановилась в изумлении, увидев, что выходящая из дормеза Навия держит в руках маленького ребёнка. Она всплеснула руками, засуетилась, но тут же подбежала к ним, смешно семеня ногами, обняла их вместе и бережно взяла ребёнка на руки, заливаясь при этом счастливыми слезами. Навия и сама чуть не заплакала, но взрослые магессы не плачут. Обнимая няню, она повернулась к сестре.

А вот та была не рада. Причём откровенно. На Навию холодно и настороженно взглянули серые глаза. Но слова, сказанные сестрой, внешне были вполне приветливы:

– Здравствуй, Навия. Рада видеть тебя в нашем родовом поместье. Чей это ребёнок? Надолго к нам?

Навию покоробили эти «наше поместье», «нам» и она чуть было не продолжила с сарказмом фразой из Васиного мира – «уже уезжаете, и даже чаю не попьёте?», но подумала, что такой юмор здесь не поймут и промолчала. Однако для себя заметку сделала: сестра ей не рада. Совсем не рада. Почему? Они никогда не враждовали просто потому что слишком большая разница в возрасте, да и Навия постоянно жила вдалеке от дома. Откуда тогда такая неприязнь?

– Здравствуй, сестра, – улыбнулась всё-таки Навия. – Это – моя дочь, Дарина. Я вас обязательно познакомлю. Но сейчас она спит. А сколько я здесь пробуду,

пока неясно. Но думаю, что достаточно долго. Спасибо, что встретила. А сейчас мне бы хотелось отдохнуть и привести себя в порядок. Дорога была дальней и утомительной.

Няня упорно тянула Навию в её покои, и та подчинилась. Отдав на ходу распоряжение по поводу своих вещей и размещения Митула, она отдалась наконец полностью во власть старой няни.

А та не знала, чем ей угодить, куда усадить. Металась без толку по комнате и Навия, усадив её в кресло, всё сделала сама: разобрала вещи, приготовила чистое бельё, набрала в ванну воды и оставив няню присматривать за Дарой, с наслаждением погрузилась в горячую воду. Всё-таки, как бы Василина не убеждала себя, что она – Навия, но вот в таких мелочах как бытовой комфорт ей страшно не хватало своего техногенного мира. И она сразу вспоминала, что в теле Навии живёт именно Василина, привыкшая к ежедневному душу, горячему кофе, удобному транспорту...

Но долго разнеживаться было некогда. И Навия (Навия, Навия, пора уже привыкнуть) вышла из ванной на ходу подсушивая волосы. Няня за это время развила кипучую деятельность по устройству малышки. Накормленная и чистенькая Даринка бодро сучила ножками, лёжа на широкой кровати.

«Надо поставить ей свою кроватку и вообще подготовить свою комнату – детскую», – мелькнула у Навии мысль, но сказать она ничего не успела, так как вместе со стуком, дверь её комнаты открылась, и слуга внёс детскую кроватку.

– Куда ставить, госпожа? – пробасил он.

– Сюда, сюда, – подскочила няня, указывая место у стены.

– Завтра полог ещё здесь сделаем и хорошо будет, пока детскую не приготовим, – добавила она.

Навия умиротворённо присела в кресле. Няня всё такая же торопливая и шумливая. И уже обо всём побеспокоилась. Хорошо дома. Только, дома ли?

– Ну, расскажи уже, как вы тут живёте?

– Сложно, Веточка, – назвала её няня детским прозвищем.

– Сразу и не поймёшь, что не так. Но чует моё сердце: не так у нас что-то. Ушло доброе настроение из дома. Как чужое всё здесь. А я уж старая мне привыкать к новому трудно. Считай, сто тридцать лет почти. Меня же взяли в дом, когда Джаеш родился, а у меня как раз первенец помер, а матушке твоей молока как раз и не хватало.

Навия ещё с детства знала всю эту историю появления Пришы в доме, но не мешала ей выговориться. Сама по ней соскучилась.

– От Джаеша ничего нет?

– Нет, Веточка. Пропал наш соколик. А какой красавец был. Маг боевой, – с благоговением в голосе произнесла Приша.

– Все здоровы? Долгов нет? Хозяйство не разрушено?

– Все здоровы. Как родители-то твои померли враз, больше никто не болеет. Про остальное не знаю ничего. Не моего ума это дело. Плохо, что ты не смогла тогда приехать. Что-то не так там было.

– Но был же маг? Причину смерти установил?

– Был. Только не понравился он мне.

– Ну, знаешь...

Навия вспомнила, как получила вестник о смерти обоих родителей десять лет назад. Первым ушёл отец, а вскоре и мама. Но в этот момент она скрывалась ещё в соседнем королевстве Луцеран и появиться в поместье не могла. «Столько лет в бегах, столько жизненных событий прошло мимо, – с сожалением подумала Навия. – Как уже хочется спокойной, нормальной жизни». Она сильно переживала, что не смогла проститься с родителями, но время действительно лечит. И эта боль прошла. А сейчас няня задела её снова.

– Няня расскажи подробнее, что тогда произошло.

– Никто толком не знает. Лэр Стефани хотел проверить дальний выпас. У нас там жеребята стали пропадать. А лэри Миранда попросилась с ним. Скучно ей без него было. А тут целую седмицу надо было бы ждать. Лэр сначала не хотел её брать, но потом согласился. Там же есть маленькая деревушка. Есть где переночевать. Они и поехали в коляске. Лето было тёплое. Считай, просто прогуляться поехали. Лэри Самейну оставили за главную. Лэр Стефани давно уж начал её приучать к хозяйству. Вещей немного взяли. С ними и поверенный новый поехал. Лэр его незадолго до этого нанял.

А через два дня получает лэри Самейна вестника, что оба родителя заболели. И нужен срочно маг и целитель. Лэри целителя нашего отправила, а мага вызвала из Росвика. Сама знаешь, это – самый близкий здесь город. Но маг, молодец, пришёл порталом. Да только зря всё. Ни целитель, ни маг ничего сделать не могли. Через день и лэр, а через неделю и лэри скончались. Сказали, что магическое воздействие. Простым людям не выжить. А что уж там они делали, никто не знает.

– А поверенный? Он же там был?

– В том –то и дело, что в тот день он уезжал к себе и появился там только к вечеру. Ну и обнаружил их обоих уже при смерти.

Навия задумалась. Если верить няне, картина действительно получалась подозрительная. Но она даже представить не могла, кому её родители могли перейти дорогу. Главное – оба.

А няня разговорилась и Навия не сразу поняла, что сейчас она уже жалуется на младшую сестру.

– Что у вас с ней не ладится? – переспросила Навия.

– Не ладится дружба! – Обидчиво воскликнула няня.

– Лэри сильно воли ей много дала. Да и лэр тоже. Она после их смерти и вовсе хозяйкой себя чувствует. Вот ты разрешаешь себя по имени звать, а она требует только – «лэри Самейна», – с возмущением и обидой воскликнула Приша.

– Няня, а ты не наговариваешь на сестру? Я слышала о ней хорошо отзываются?

И она хотела продолжить расспросы, но няня уже вышла, обидчиво поджав губы. Она всегда была несколько вспыльчива, но отходчива. А Навия, надев ночную сорочку и халат, под села к столу в ожидании ужина. Она на самом деле устала и очень хотела спать, но лечь совсем на голодный желудок тоже не хотелось. Невольно она опять обратилась к словам няни о сестре. Самое интересное, что у неё самой возникло такое ощущение холодности и пренебрежения при встрече. Может, няня в чём-то и права. Но даже если сестра не испытывает к ней нежных чувств, это же не значит, что им надо стать врагами? В конце концов Навия старше, опытнее. Неужели не найдёт общий язык с молоденькой девчонкой. И надо обязательно посмотреть дерево рода. Оно о многом может рассказать, если правильно смотреть.

Тряхнув головой, словно отгоняя неприятные мысли, Навия подошла к кроватке, в которой устроили малышку. Та спала свободно, без пеленания, раскинув ручки и причмокивая губками в очень знакомых Навии распашонках. «У Приши поди сундук забит нашими вещичками», – по-доброму усмехнулась Навия.

«Умница, ты моя, – умилённо подумала Нави, глядя на малышку, – стараешься не доставлять маме лишних хлопот». Она наклонилась и осторожно поцеловала дочку, стараясь не разбудить.

Принесли ужин. И Навия, перекусив немного, улеглась в свою постель. Дома! Как давно она об этом мечтала. Глаза закрылись и Навия моментально уснула, едва успев поймать мысль, что дорога всё-таки её здорово вымотала.

–Бу-бу-бу...

–Бу-бу-бу...

Звук приглушённого разговора разбудил Навию, и она открыла глаза. Очень раннее утро. Разговор доносился из-за её двери и теперь она смогла разобрать, что разговаривали мужчины, двое. И Навия их узнала. Голоса принадлежали

управляющему и поверенному. Магесса прислушалась к разговору.

– Надо сказать ей. Главное условие завещания выполнено: старшая приехала в поместье.

– Не будем торопиться. Второе условие тоже сегодня выполнено. Младшей исполнилось двадцать пять.

– Старшая – родная кровь. Имеет право.

– Младшую признали официально и ввели в род. Старшая, как приехала, так и уедет. А жить нам под младшей.

Так. Это уже интересно. Навия быстро встала, задёрнула полог балдахина, чтобы скрыть неприбранную кровать и, накинув домашнее платье подошла к двери на ходу закручивая волосы в гульку. Её покои, хоть и немаленькие, состояли из одной комнаты, которая, однако, имела все необходимые удобства в виде отдельной гардеробной и ванной, а также небольшой гостиной зоны в передней части комнаты.

Распахнув дверь, она увидела спорящих. Мужчины повернули головы в её сторону и синхронно поклонились, приветствуя хозяйку.

– Проходите, господа. Поговорим лучше в комнате. Только тихо, ребёнок спит, – пригласила их Навия.

Вообще-то она хотела встретиться с ними в кабинете, но так уж сложились обстоятельства, и она не хотела терять удобную ситуацию.

– Итак. Что вы должны мне сообщить, но не решаетесь? – обратилась она сразу к обоим.

Поверенный взглянул на управляющего и неуверенно начал:

– Госпожа Навия, к завещанию вашего отца прилагается тайная часть, но имени на ней нет. По условиям же завещания, эту часть может открыть тот, кто станет владельцем поместья.

– И в чём вопрос?

– Вопрос в том, кто станет владельцем поместья. Указано, что я управляю поместьем до приезда старшей дочери. Но также указано: или до совершеннолетия младшей, – вступил в разговор управляющий.

– Вы здесь надолго, госпожа Навия? – поинтересовался поверенный.

Навия усмехнулась. Второй раз за короткое время у неё интересуются надолго ли она приехала. А на самом деле? Надолго ли?

– Присаживайтесь, господа, – наконец пригласила она мужчин. – А мне надо немного подумать.

И думать надо быстро. Не могут же они сидеть здесь бесконечно. Наверное, надо остаться и принять наследство. И вчера она уже это прямо сказала, но видимо недостаточно твёрдо. Иначе эта непонятная возня вокруг него может затянуться и, чего доброго, приведёт вообще к потере поместья. Нельзя этого допустить. Род Навии хоть и беден, но древний и уважаемый. Пожалуй, таких в королевстве остались единицы. И честь рода – это не кот начхал. Эту честь надо беречь, хранить и передавать дальше. Кроме того, Навии сейчас надо упрочить своё положение. Ещё раз, кроме того, у неё теперь есть дочь. И об её будущем надо беспокоиться уже сейчас. Решено: остаёмся, принимаем наследство. А проблемы решаем по ходу дела. Она подняла взгляд на поверенного:

– Завещание у вас с собой? Вы ведь в любом случае должны были его сегодня вскрывать?

– Э-э, дело в том, госпожа Навия, что само завещание давно вскрыто. Сразу после смерти ваших родителей. Речь сейчас идёт о тайном приложении.

– Понятно. А кто ещё знает об этом приложении?

– Только ваша сестра.

– Почему его не вскрыли раньше?

– Потому что в условии сказано: вскрыть по прибытии старшей дочери, Навии Редди или на совершеннолетие младшей, Самейны Редди. До сегодняшнего дня ни одно условие не было выполнено.

– И если я остаюсь в поместье, то...?

– Если вы останетесь в поместье, то должны подписать документы о принятии наследства и после этого можно будет только вам вскрыть приложение. Только вам, – со значением повторил поверенный.

Навия замолчала. Её смущало то, как нечётко было составлено завещание. Не указаны имена наследников, не оговорены условия принятия наследства. Это совсем было не похоже на педантичного отца.

– Почему в завещании нет имени брата? – обратилась она к обоим. Пусть поверенный не знал Джаеша, но управляющий рос в поместье и должен был видеть его, хоть и давно.

– Лэр Джаеш Редди считается пропавшим. Надо посмотреть дерево рода, но уже лет десять у нас нет туда хода. Лэри Самейна закрывает часовню на ключ.

«Да-а. Дела. Нет, при таком раскладе дерево обязательно надо посмотреть. А то может и Джаеш жив», – подумала Навия. С другой стороны, она и сама тоже по многу лет не бывала дома и можно было подумать, что это наследство ей не очень-то и нужно.

Младшая же, наоборот, все эти годы жила с родителями. Росла и училась в Росвике, совсем рядом с домом. Родители не просто оформили опеку, а приняли девочку в род. Значит, наследовать могла и она. Да, и по человеческим меркам, Самейна была абсолютно взрослой самостоятельной девицей. Человеческие женщины начинали жить взрослой жизнью гораздо раньше своего официального совершеннолетия.

И всё-таки Навия хотела вступить в права. Пусть говорят, что хотят, но потерять древнее родовое имение она была не готова. И не готова отказаться от длинной череды предков, живших когда-то здесь.

И в конце концов все формальности соблюдены: пусть и совершенно случайно, но Навия приехала раньше, чем Самейне исполнилось двадцать пять. Иначе, в случае спора, им пришлось бы обращаться в королевский суд. А такой сомнительной известности Навия не хотела вовсе. Поэтому нечего тут думать и сомневаться, одёрнула себя магесса. Надо быстро завершить вступление в права. Она подняла голову и обратилась к поверенному:

- Что нужно сделать?

- Просто подписать бумаги, - ответил он и впервые улыбнулся ей.

- Тогда подождите меня у кабинета, я сейчас подойду.

Мужчины вышли, а Навия быстро переоделась и, не желая тратить время на сложную причёску, просто заплела французскую косу. «Потом будем украшаться», - подумала она про себя, направляясь к кабинету. Но перед этим она вызвала няню и поручила ей заботу о малышке. «Надо найти ей помощницу, - подумала Нави, - всё-таки, няня уже немолода».

В кабинете они втроём ещё раз прочли завещание. Не нашли препятствий для его исполнения и Навия с чистой совестью подписала документы. Затем она выслушала краткий отчёт от управляющего и только потом, получив от поверенного конверт с приложением, отпустила мужчин и, закрыв дверь, приступила к чтению.

Вначале, пока шло описание проблем поместья, Навия была спокойна. Все эти стенания она слышала с детства, но сейчас будучи взрослой женщиной, понимала, что всё это поправимо. Но, чем дальше она читала текст, тем выше поднималась её бровь и под конец она даже несколько раз удивлённо хмыкнула. И всё больше удивлялась тому, что отец ни разу не говорил о об этих обязанностях их рода. Или он говорил только брату?

Из приложения было ясно, что их семья - не просто одна из древнейших семей королевства. Они - Хранители королевской реликвии - Око Королевского Рода. Реликвия была изготовлена почти тысячелетие назад и призвана была определять чистоту крови наследников, чтобы избежать появления бастардов на троне.

И само появление реликвии было связано именно с этой проблемой: когда-то предок нынешнего короля, находясь под магическим воздействием, передал трон бастарду – сыну своей любовницы. Законные наследники возмутились. В стране вспыхнула гражданская война, которая выкосила чуть ли пол страны. Погибло большинство магов.

Однако наследникам удалось удержаться у власти, так как король, освобождённый от заклятья, изменил завещание, но тут же умер. (А, нельзя шутить с магией крови). С того времени трон передавался только старшему ребёнку, независимо от пола). И в то же время был изготовлен артефакт, которым проверяли новорождённого ребёнка. Хранителем этого артефакта стал род Редди, один из древнейших и на тот момент сильнейших родов королевства. Артефакт имел форму перстня, надеть который и не погибнуть при этом, мог только представитель рода Редди. Это специально оговорили в королевском указе, так как аристократия того времени опасалась возмущений оппозиции и не доверяла до конца ослабленной королевской семье.

Навия оторвалась от чтения и задумалась: так вот почему после рождения наследника преследовались все, кто знал об этом. Ведь к нему артефакт не применяли. Кто-то знал о действии артефакта и или отговорил короля, или воздействовал магией, что уже является серьёзным преступлением против короны и карается смертью. И кто здесь заинтересован в тайне? На первый взгляд – король. Ведь бастард его. Но у короля есть ещё две дочери и наследной принцессой уже давно объявлена старшая. В этой схеме бастарду нет места. Если только...

Если только не подвинуть очередь к трону, в которой бастард пока был третьим. И тогда... Тогда получается, что в нём заинтересован совсем не король. Он его признал и достаточно. Не будет же ради него убивать своих таких же родных дочерей? Значит, в бастарде заинтересован кто-то другой. Кто?

А стоит ли в это ввязываться, одёрнула себя Навия. Ведь до сих пор с принцессами ничего не случилось. И может, помоги им Пресветлая, и не случится. Но она уже понимала, что не сможет жить спокойно с этим знанием. Теперь её вёл долг. Долг и честь рода.

Ей обязательно надо было с кем-то посоветоваться. С кем-то очень надёжным, преданным королю и королевскому роду. И она знала только одного такого человека – Советника короля, герцога Риентского, жениха своей младшей

сестры, сына старого друга и родственника отца. Но они с ним были не знакомы. Ну, вот и познакомимся, усмехнулась Навия и, убрав документы в тайник, вышла из кабинета.

Она прошла в гостиную к ожидающим её мужчинам и вместе с ними спустилась в большую столовую. Завтрак обещал быть интересным для всех. Ведь пока никто не знал, что в поместье появилась новая хозяйка и намерена остаться здесь надолго.

Сейчас в усадьбе гостей не было, не считая герцога. Поэтому за столом будет всего несколько человек. Это вполне устраивало Навию, так как она не хотела лишних разговоров пока все дела не решаться тем или иным способом.

По пути в столовую, Навия попросила принести туда Дарину, чтобы познакомить с ней обитателей усадьбы. Слуга поклонился и торопливо удалился с её поручением. Так что перед столовой они встретились с няней, которая держала на руках малышку и широко улыбалась.

- Знаешь Веточка, она всё понимает! Совсем как ты когда-то.

Навия улыбнулась в ответ и, взяв дочку на руки, попросила няню:

- Приша, подожди нас здесь. Я только представлю Дарину всем, и ты вернёшься с ней в комнату.

- Конечно, госпожа, не беспокойтесь, - перешла няня на официальный тон.

Навия со спутниками остановились рядом с местом хозяйки, но не стали рассаживаться, дожидаясь остальных. И она воспользовалась случаем, чтобы договориться с поверенным о документах для дочери. Надо было сделать всё по закону, но трудность заключалась в том, что звёздочка Дарины зажглась совсем на другом родовом дереве. Поверенный обещал подумать и прояснить ситуацию. А Навия ещё раз подумала, что надо открыть часовню с деревом рода. Но вот дверь открылась и в столовую вошла младшая сестра, горделиво опираясь на руку мужчины и, готовясь, видимо, услышать поздравления.

Навия вздрогнула, увидев жениха сестры. Сердце замерло и потом пустилось вскачь. Вот, как, с сожалением подумала она. Мысли заметались в поисках правильного поведения. И через мгновение её взгляд стал холодным и отстранённым. Она не знает этого мужчину и никогда его не встречала. Особенно не встречала его несколько дней назад в придорожном трактире.

Мужчина, который вначале удивлённо поднял бровь и даже сделал шаг в её сторону, вполне понял её молчаливый сигнал. И его взгляд тоже стал нейтральным. Ну, не встречались, так не встречались, как бы согласился он.

Никто из присутствующих не заметил этой мгновенной сценки.

Навия растянула губы в приветливой улыбке (по крайней мере постаралась):

– Доброе утро, сестра. Представь нам наконец своего гостя.

– Всем доброе утро! Позвольте представить вам моего жениха герцога Риентского, лорда Ташерега Карпади.

У Навии сжало сердце. Жених? Уже? Ну, что ж. Значит, не судьба. Мужчина же на слова девушки слегка поморщился, но говорить ничего не стал.

– Прошу к столу, – объявила Навия и, когда все сели, она, продолжая стоять сказала:

– У меня тоже есть для вас новость. Я приняла решение поселиться в поместье и поэтому приняла бремя наследства. Теперь я – новая хозяйка этого старого удела. Рада видеть вас в своём доме, господа. А ещё я хочу представить вам мою дочь Дарину Редди, – и она повернула девочку лицом к гостям. – Прошу любить и жаловать.

В абсолютной тишине небольшой паузы, которая возникла после её слов, громко звякнула выпавшая из руки Самейны вилка.

– Но... но... но ведь ты не хотела! – Воскликнула она. – И этот ребёнок?! Откуда он?! Я думала... я ждала... Это я должна была сегодня принять наследство! Тебя вообще тут не должно было быть! Явилась тут! – Горячилась сестра, плохо

подбирая слова и не сдерживая эмоции.

«Вот и позавтракали. И познакомились», – подумала Навия и, молча встав, вышла из столовой не желая быть участницей этой некрасивой сцены. Что ж. Похоже совместных семейных посиделок за столом в этом доме больше не предвидится. Но поддаваться чьим-то капризам и отказываться от наследства, Навия не собиралась. У неё теперь был долг не только перед родом, но и перед королевством: артефакт «око королевского рода» подчинялся только своим Хранителям и откликался только на их кровь. И магесса не могла теперь жить и действовать в соответствии со своими желаниями. Долг вёл её. Магический долг рода требовал исполнения. А капризы младшей сестры придётся усмирить.

ГЛАВА 4.

Таш сидел в покоях, которые ему предоставили в этом небольшом замке и обдумывал сцену за завтраком. Да, уж. Завтрак удался. Такого накала страстей он давно уже не видел. В столице народ умеет держать лицо и встречать неприятности с улыбкой. А здесь – чистая, неприкрытая злоба и ненависть. Удивила его эта невеста. Удивила и насторожила.

Хотя, какая к тёмным невеста! Помолвки не было, даже разговора о ней ещё не было, а девица уже заявила на него свои права. Не зря отец всполошился и отправил его сюда. И надо всё-таки немедленно найти свой экземпляр договора, а то действительно проснёшься по утрам женатым на этой вздорной особе. Таш поморщился: девица ему сразу не понравилась совершенно. А после сцены на завтраке вообще появилось чувство неприятия. Однако теперь Таш не мог уехать, не разобравшись с ситуацией.

Да и кроме того, старшая сестра вызвала нешуточный интерес. Как она встрепенулась, когда увидела его и услышала титул. И как сразу сделала вид, что совершенно с ним незнакома. А какая она роскошная женщина! Таких и в столице-то раз-два и всё. Нет, надо к ней приглядеться. И где её муж?

Ещё его беспокоила их фамилия – Редди. Совсем недавно с этой фамилией было что-то связано. Какое-то известие. Но прямо сейчас герцог не мог это вспомнить. А события в поместье отвлекали от любых воспоминаний.

В дверь постучали, и он отвлекся от своих размышлений.

– Войдите.

Вошедший слуга пригласил его в кабинет хозяйки. Ну, что ж, посмотрим, послушаем, подумаем...

– Госпожа Навия просит лорда Карпади пройти в кабинет.

Герцог встал и проследовал за слугой. Он предвкушал не просто интересную беседу, но интересную беседу с интересной женщиной. А это вдвойне приятно. Но его ожидания не оправдались. Беседа предстояла сложной и тайной. Он понял это из первой фразы виконтессы:

– Лорд Карпади, прошу вас принести магическую клятву молчания. Только после этого мы продолжим разговор.

Лорд быстро произнёс слова клятвы и, сделав пасс, наложил на кабинет заклятие тишины.

– Слушаю вас, лэри, надеюсь, что эти действия я проделал не зря, обратился он к Навии.

– Не зря, лэр. Дело в том, что утром я вскрыла тайное приложение к завещанию отца. И содержание его такого, что мне необходима ваша помощь, поддержка и пояснения.

– Слушаю вас, лэри, – повторил герцог.

Навия решила рассказать обо всём. С советником же вести себя по-деловому, не проявляя личных эмоций. В конце концов он теперь жених её сестры. И она начала:

– Наш род – Хранители артефакта «Око Королевского Рода». Он всегда находится в тайнике, в подземелье нашего замка. Вы знаете, что это за артефакт?

– Да, я слышал о его функциях. Но сам его не видел и тем более не участвовал в его действиях. И, насколько я знаю, артефакт утерян и его уже не используют. По крайней мере в последнее время, – осторожно ответил герцог.

– В этом всё и дело. Артефакт на месте, в тайнике. Я проверила. Но его не трогали уже лет сто, если не больше. И это – странно. Ведь дети в королевской семье продолжали рождаться. То есть наш король и его дети не подтвердили своё право на это положение. Случайно или сознательно? Я даже боюсь думать к чему может привести обнародование этого факта. И смерть моих родителей выглядит теперь довольно подозрительно. Ведь, хотя они и не маги, но могли прожить ещё лет сто (люди живут в этом мире 150-180 лет).

С первых слов Навии герцог внимательно наблюдал за ней, слушал и делал выводы. Серьёзная, умная дама. Держится отстранённо, как будто и не было между ними искры взаимной симпатии. Говорит правду. Но говорит – опасную правду. Если эти сведения станут известны и просочатся в общество, королю не удержаться у власти.

А кто у нас в очереди на трон, кроме королевской семьи, подумал герцог и сам себе ответил: маркиз Галидорский лорд Кервуд Тривели, представитель одного из древнейших родов, давняя и настырная оппозиция. Да, они же теперь почти близкие родственники, усмехнулся Таш, через общую любовницу – лэри Заренду, которая побыв любовницей герцога, вдруг оказалась любовницей короля, но через некоторое время куда-то исчезла.

Герцог увлёкся размышлениями и не сразу услышал, что ему говорит виконтесса, а услышав, вскричал:

– Что-о-о?! Повторите ещё раз!!!

– Восемнадцать лет назад, когда я ещё была деканом академии, меня вызвали принять роды у королевы. Мальчик родился здоровым. Король был рад. Только женщина эта королевой не была. И я это знала, так как ранее видела королеву в лицо.

Навия, волнуясь, теребила кончик пояса и настороженно смотрела на герцога. Она понимала какие сведения только что сообщила ему. Но, не давая герцогу

опомниться продолжила:

– И я точно знаю, что мою помощницу в этих родах нашли на следующий день мёртвой, а стражника, который привозил меня во дворец сослали на дальнюю заставу. Я сама бежала, едва успев разминуться с отрядом королевской стражи у порога своего дома в столице. Надев личину старой знахарки, я до этого момента скрывалась. Теперь я хотела начать сначала, думая, что меня уже не ищут. Но эти тайные сведения заставляют меня вновь начать скрываться.

С другой стороны, долг нашего рода – охрана и применение королевского артефакта – в случае моего исчезновения останется невыполненным. А вы сами понимаете, что значит невыполнение магической клятвы. Мне бы не хотелось оставить ребёнка сиротой раньше времени.

Но, если же вы сочетаетесь браком с моей сестрой, то упрочите положение нашего рода и мне, хотя бы о сестре не придётся волноваться. Что скажете, лорд?

В кабинете повисла тревожная тишина. И, хотя лорд перед разговором, наложил на кабинет заклятие тишины, у Навии не пропадало ощущение, что их могут слышать. А это опасно.

– Вы представляете, дорогая виконтесса, что вы мне только что здесь рассказали?

– Даже очень хорошо. Из-за этих событий я восемнадцать лет скрывалась. И дома была всего два – три раза, чтобы только повидать родителей. Я даже не смогла приехать на их похороны.

– Удивительными путями ходит судьба, – задумчиво произнёс герцог. – А, если бы на моём месте был кто-то другой?

– Никому другому, кроме советника короля, я не открыла бы эти сведения. Тем более, вы теперь жених моей сестры. Я верю вам. А мой отец верил вашему отцу. Иначе он никогда не заключил бы такой договор.

– Кстати о договоре. Что вы о нём знаете?

– Ничего. Я впервые услышала об этом совсем недавно и не видела его сама. Но я рада за сестру.

– Я тоже услышал о договоре лишь некоторое время назад. И даже его ещё не видел. Что касается вашей сестры, то должен сказать, что девочка поторопилась. У нас не было разговора о помолвке, и она никак не может называться моей невестой. Вначале мне нужно самому серьёзно изучить этот договор.

Навия про себя облегчённо выдохнула и пружина, скрутившаяся в ней после завтрака, ослабела. «Не жених!» – радостно пропело сознание, хотя радоваться пока было особо-то и нечему. Вслух же она сказала:

– Что ж я поняла вас, лорд. Надеюсь, что вы сумеете правильно распорядиться моими сведениями. Я буду пока в поместье. Очень рассчитываю, что вы предупредите меня в случае опасности.

– Могли бы и не говорить. Вестник будет у вас немедленно. Но мне кажется, что во дворце всё спокойно. Иначе мне, как советнику по внутренним делам, уже приходили бы докладные. Я немедленно займусь расследованием этого дела и выяснением всех обстоятельств. Вас же прошу никаких действий не предпринимать и оставаться в поместье. Рад был с вами познакомиться, Навия. Насчёт сестры не беспокойтесь: я сообщу ей о моём решении. До свидания, Навия, но я надеюсь на новую, более тёплую встречу с вами.

Герцог вышел из кабинета, а Навия села за стол, давая покой подкашивающимся ногам. Всё время разговора они стояли, и Навия испытывала не просто страх, а ужас, от того кому и какие сведения она передаёт. А, если бы герцог был сам замешан в этом? Но она ему почему-то верила и испытывала безотчётную симпатию. Теперь оставалось только верить дальше и ждать развития событий. А что оно последует, Навия даже не сомневалась.

И только сейчас виконтесса поняла, что всё время разговора герцог держал её за руку и гладил её ладонь и запястье, а она даже не замечала этого, напряжённая темой разговора. Она усмехнулась: «Ладно спишем это на сложность ситуации и забудем. Как выразился герцог – не стоит питать иллюзий. Но, как хочется...»

Сам же герцог, выйдя из кабинета, попросил слугу проводить его к младшей сестре. Она оказалась в беседке, стоящей на берегу небольшого озера на краю сада. Девушка любовалась цветами, собирая их в замысловатый венок. Заметив герцога, Самейна вскочила с места и радостно улыбнулась. «Неужели её план сработал? Герцог понял, что она лучшая партия, чем её старшая сестра. Старшая сестра», – язвительно заметила она про себя. Улыбнувшись ещё шире, Самейна сказала:

– Рада видеть вас, герцог. Решили прогуляться?

– К сожалению, лэри, у меня нет на это времени. Но мне обязательно надо сказать вам несколько слов. Меня очень огорчило то, что вы представили меня своим женихом, не имея на то оснований.

– Но разве вы против помолвки со мной?

– Я против любой помолвки без моего согласия, – резко ответил герцог.

– Но давайте попробуем договориться! Ведь документ...

– Кстати о документе. Не могли бы показать его мне?

– О-о! Вы мне не доверяете, лорд? Но, к сожалению, я не могу показать вам договор сейчас. Так как он находится в храме Пресветлой, где мы должны были заключить помолвку.

– Почему-то я так и подумал, – пробормотал герцог в очередной раз поражаясь изворотливости этих маленьких хищниц, которые готовы ради богатства и известности выпрыгнуть из кожи.

– Всё-таки я предупреждаю вас, лэри, что называть меня женихом вы не имеете права. Я не стал расстраивать вашу сестру проблемами нашей мнимой помолвки, но если я услышу сплетни об этом, то буду преследовать вас по закону. Вам понятно? – придал он суровости своему голосу и используя интонации взрослого по отношению к ребёнку.

– Понятно, лорд, – поникла Самейна.

Посчитав дело сделанным, лорд открыл портал прямо от озера и вернулся в свой родовой замок. Ему необходимо было поговорить с отцом. И он не видел, как сверкнули гневом и яростью глаза девицы. Как надменно она вскинула голову. И не слышал, как её губы прошептали: «Я никогда не отдаю своё, лорд. Чего бы или кого бы это не касалось».

– Дорогой, во дворце давно не было праздников. Девочки заскучали, да и я тоже. Думаю, что через неделю, на день летнего солнцестояния, это упущение можно будет исправить.

Королева повернулась к супругу и выжидающе взглянула на него. Сегодня они завтракали вдвоём в её покоях, впрочем, как и всегда, когда король оставался на ночь у супруги. Они оба были магами, правда король был гораздо сильнее. Выглядели молодо, как и положено магам, и оба были очень красивы. Хотя королю была уже сто семьдесят лет, а королеве – сто двадцать. А вот их дети были ещё малы по меркам магов: старшей принцессе было пятьдесят лет, и она только что достигла возраста второго совершеннолетия. И по законам королевства была теперь самостоятельна в выборе жизненных приоритетов. Но на самом деле ограничений было много и прежде всего – воля короля.

Вторая принцесса была совсем молодой особой тридцати лет и ещё училась в академии магии, естественно под другим именем.

А младшему сыну было всего восемнадцать лет, но этой осенью он тоже хотел поступать в академию.

Если бы кто-нибудь сейчас увидел эту пару, то моментально бы понял, что никакой любви здесь нет и в помине. Брак был политическим и оба знали на что шли и что их ожидает, так как оба росли при королевском дворе и здешние нравы были изучены с детства. Но им повезло стать друзьями. Вернее, не друзьями, а приятелями-союзниками, с общими интересами и планами. И частенько именно за завтраком решались сложные или неприятные вопросы жизни дворца и королевства. Иногда даже очень удачно. И король был благодарен жене за помощь и поддержку.

В свою очередь, он старался делать ей маленькие уступки, как например, с предстоящим праздником. Ничего, казна выдержит. И он улыбнулся жене:

– Я думаю, Маги, что ты справишься и праздник получится на славу. Но я хотел бы попросить тебя уделить сейчас больше внимания нашему сыну. Осенью Виллен будет поступать в академию. И на десять лет войдёт в смешанную среду, где не признаются титулы и звания. Поэтому прошу тебя, дать портным задание подобрать и пошить ему гардероб из добротных, но не роскошных тканей. Обувь из качественной кожи. Помнится, я в академии на первом курсе истрепал несколько пар, пока догадался перейти на добротную обувь. Да и неудобна дворцовая обувь в академии. Ну, а умение держать себя в таком разнородном обществе и занять в нём достойное место, ему придётся постигать самому. Вот и увидим, какой из него толк будет.

Королева промолчала, но её гримаса сказала многое: и что она сомневается, и что она недовольна, и что она вынуждена, и что кто-то за это поплатится. Король всё прекрасно понял, но тоже промолчал, зная, что пусть и с нежеланием, но всё будет сделано как надо.

Супруги разошлись по делам, пожелав друг другу доброго дня. Но королева, Магоретта Левийская, не спешила в гостиную к своим фрейлинам. Наоборот, она прошла в свой кабинет, который примыкал к её спальне и остановилась у тайника. В кабинет можно было попасть не только из спальни, но и из коридора. И со стороны коридора он даже имел небольшую приёмную, в которой сидел секретарь, ведущий все дела королевы. Он уже был на месте, и королева нажала кнопку магического звонка, вызывая его к себе.

– Клейден, вызови ко мне лорда Шаттена.

Когда секретарь вышел, королева открыла тайник, который скрывался за книжной полкой и лежащими на ней женскими журналами, и достала из него туго скрученный свиток. Теперь, когда книгопечатанию было уже пятнадцать лет, все документы, даже королевские, печатали на станке, (кроме самых секретных, которые писались по-прежнему от руки), не говоря уже о газетах и журналах. Это оказалось довольно выгодное дело и без магии. Но документ, который она сейчас держала в руках, был написан восемнадцать лет назад от руки ею лично и заверен всеми заинтересованными лицами.

Закрыв тайник, о котором не знал ни один человек, кроме неё, королева стала ждать своего дядю, лорда Ромера Шаттена. Он вошёл через несколько минут и сразу обратил внимание на тревожный вид королевы.

– Что-то случилось, Гори?

– Напомни мне, дядя, какую должность ты занимаешь при мне? – вместо ответа спросила королева.

– Советник по безопасности, – бодро и с улыбкой ответил тот.

– Так объясни мне, советник по безопасности, почему о планах короля относительно Виллена я узнаю от короля, а не от тебя заранее?

– Ты по поводу академии?

– Именно. Но не только. Сейчас тебе придётся узнать одну тайну. Видимо, подошло время. Смотри, – королева вздохнула и развернула перед лордом свой свиток.

– Об этом свитке знали только три человека: я, король и леди Заренда. Мы все дали магическую клятву. И ты мне сейчас её тоже дашь. А потом поговорим.

Лорд Шаттен вмиг стал серьёзным и без колебаний произнёс слова клятвы. Проявившаяся на предплечье койра в маленьком круге, показала, что клятва вступила в действие.

(Койра – хищная горная птица, символ королевского рода).

– Мы подписали этот договор, когда родился сын короля. И до сего момента о нём знали только мы трое. Но сейчас мне нужна твоя помощь и совет. Виллен – не мой сын. Он сын короля и леди Заренды.

Лорд удивлённо вскинул брови и присвистнул совсем по-простецки. А королева продолжила.

– Ты знаешь, что после рождения младшей принцессы Азалии, я долгое время не могла понести. И даже целители не обещали мне ребёнка, так как нарушилась структура магических потоков. А муж очень хотел сына. В это время у него была интрижка с леди Зарендой, и она смогла забеременеть, несмотря на артефакты защиты. Муж посоветовался со мной, и я, видя, как он страдает, позволила сохранить ребёнка. Но давать бастарду путь к трону было недопустимо, и мы заключили договор, что король признаёт сына, а леди Заренда от него отказывается. При этом, прав на трон у него не будет. Я же принимаю пасынка в семью и не выделяю его среди своих детей. За это я получила небольшое виконтство на севере. Таким образом, сын короля стал нашим общим сыном. Третий ребёнок в семье шанс на трон почти не имеет. Тем более, что старшие сёстры уже взрослые. Но! Королева помолчала и продолжила через паузу:

– Есть очень большое – НО, которое не даёт мне покоя все эти годы. На дереве королевского рода звёздочка Виллена зажглась только через три дня! Король все эти дни был счастлив и почти неотлучно находился с ребёнком. А вот я как раз изображала роженицу и была относительно свободна. Ты знаешь, что жертвенный огонь дереву рода на рождение ребёнка зажигает мать. И я сходила в часовню. И слава Пресветлой, что в тот момент я была одна. Служанки и фрейлины остались у входа. Потому что никакой звезды на дереве не появилось. Я тогда не придавала этому особого значения: мало ли как бывает. Но звезда появилась через три дня и первое время мерцала неровно. Но затем

выправилась и горит сейчас правильно. Что ты можешь сказать по этому поводу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/osen-_galina/delo-rodovoy-chesti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)